

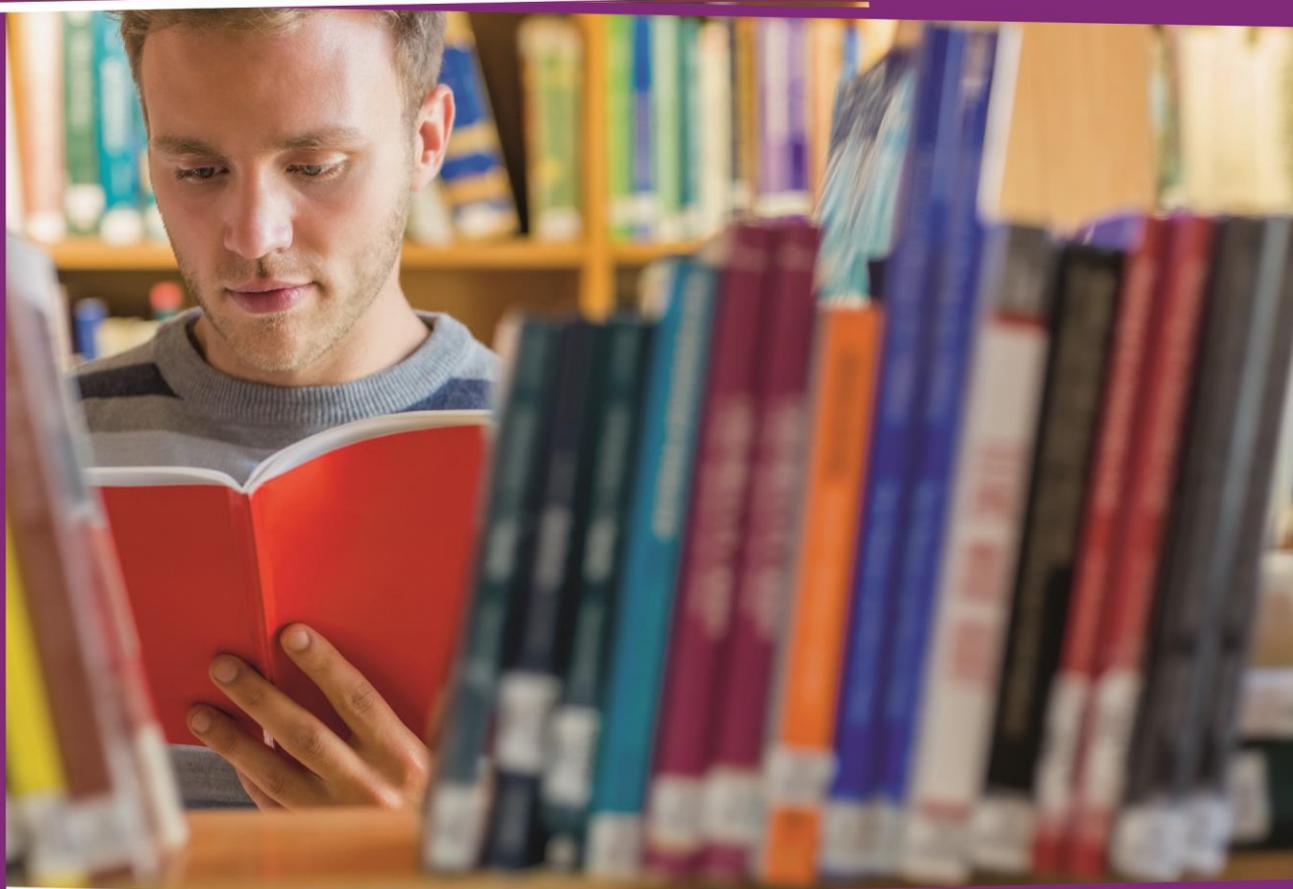

СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-2764

**СХІІІ СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

№5(113)

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
СТУДЕНТОВ ХХІ СТОЛЕТИЯ.
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

г. НОВОСИБИРСК, 2022

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам CXIII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 5 (113)
Май 2022 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2022

УДК 009
ББК 6\8
Н34

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Андреева Любовь Александровна – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права АНО ВО «Открытый гуманитарно-экономический университет», г. Москва;

Карпенко Виталий Евгеньевич – канд. филос. наук, доц. кафедры философии и социологии, докторант Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, г. Харьков;

Ле-ван Татьяна Николаевна – канд. пед. наук, доц., научный сотрудник Института медико-биологических проблем Российского университета дружбы народов, г. Москва;

Павловец Татьяна Владимировна – канд. филол. наук, рецензент ООО «СибАК»;

Якушева Светлана Дмитриевна – канд. пед. наук, доц., начальник отдела по организации олимпиад, деятельности Университетского округа и координации профориентационной работы, доц. общеинститутской кафедры теории и истории педагогики института педагогики и психологии образования ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет».

Н34 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки»:

Электронный сборник статей по материалам СХШ студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. ООО «СибАК». – 2022. – № 5 (113) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://sibac.info/archive/guman/5\(113\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/5(113).pdf)

Электронный сборник статей по материалам СХШ студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Статьи сборника «Научное сообщество студентов. Гуманитарные науки»: размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6\8

Оглавление

Секция «Искусствоведение»	6
ОСНОВЫ ДЕКОРАТИВНОЙ КОМПОЗИЦИИ В БАТИКЕ	6
Уварова Ирина Андреевна	
Белошапка Геннадий Иванович	
Секция «Культурология»	11
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СССР В ПЕРИОД С 1960 Г. ПО 1962 Г.	11
Медведев Антон Александрович	
Кулик Дмитрий Анатольевич	
Пичурин Павел Юрьевич	
Секция «Лингвистика»	16
ТЕМАТИКО-ИДЕОГРАФИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ)	16
Прискалова Ксения Сергеевна	
Антонова Елена Михайловна	
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖУРНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЖУРНАЛА “SPOTLIGHT”)	24
Цуканова Анастасия Николаевна	
Антюфеева Юлина Николаевна	
Секция «Музыка»	31
ПРОГРАММНОСТЬ В СИМФОНИЧЕСКИХ УВЕРТЮРАХ П.И. ЧАЙКОВСКОГО	31
Королев Илья Дмитриевич	
Секция «Педагогика»	37
ВОСПИТАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ДОУ	37
Аваева Эльвира Рафиковна	
Мауль Анна Викторовна	
ЗНАЧЕНИЕ БЕГА ДЛЯ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ	42
Амгхар Мохамед	
Гладенкова Виктория Павловна	
ОЦЕНКА МЕТАПРЕДМЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ В УСЛОВИЯХ ОСНОВНОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ	46
Вотчинникова Полина Владимировна	

РОЛЬ МЕТАФОРЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	50
Исмаилова Гулнора Равилевна Депутатова Наталья Анатольевна	
ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ЗПР	55
Кузнецова Анна Сергеевна	
ВИДЕОМОНТАЖ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ПРОГРАММ	59
Медеуов Асет Токтаркожа Гульнара Токтаркожақызы	
СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ» И «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» В АСПЕКТЕ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	64
Муллина Анна Сергеевна Ибрагимова Эвелина Энверовна	
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РАМКАХ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	68
Муллина Анна Сергеевна Ибрагимова Эвелина Энверовна	
ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СИСТЕМЕ М. МОНТЕССОРИ	72
Шелеметьева Наталья Александровна Жукова Марина Владимировна	
МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ У ДЕТЕЙ С ОВЗ	77
Шергей Юлиана Родионовна	
СОЗДАНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ НАВЫКОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ЗПР	81
Шергей Юлиана Родионовна	

Секция «Психология»	85
ПОНЯТИЕ КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	85
Васюков Вадим Олегович Левадняя Майя Олеговна	
ЧТО ТАКОЕ САМООЦЕНКА?	93
Лысенко Ольга Сергеевна Сапожникова Елена Евгеньевна	
РАЗВИТИЕ ТЕРМИНА «ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ»	100
Усольцева Анастасия Андреевна Сапожникова Елена Евгеньевна	
ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ, В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ	104
Яндуткина Ангелина Николаевна	
Секция «Физическая культура»	111
ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ПРОЖИВАЮЩИХ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ	111
Старовойтова Дарья Викторовна Салова Юлия Павловна	

СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ»

ОСНОВЫ ДЕКОРАТИВНОЙ КОМПОЗИЦИИ В БАТИКЕ

Уварова Ирина Андреевна

*студент,
кафедра социально-художественного образования,
Сургутский государственный педагогический университет,
РФ, г. Сургут
E-mail: irina-ivarova99@mail.ru*

Белошанка Геннадий Иванович

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц.,
кафедра социально-художественного образования,
Сургутский государственный педагогический университет,
РФ, г. Сургут*

АННОТАЦИЯ

В статье дается определение термину композиция. Рассматриваются особенности декоративной композиции. Дается определение понятию батик. Выделяются особенности текстильной графики при создании композиции.

С использованием методики К. Дагдьяна, выделены принципы закономерностей визуального восприятия декоративной композиции. На основании полученных данных было выявлено и изучено семь принципов.

Ключевые слова: композиция, декоративная композиция, батик, текстильная графика.

Главной формирующей основой любого художественного произведения является композиция. Композицией по словарю художественных терминов значится элемент художественной формы, придающий работе целостность и единство. Она собирает все произведение воедино, сохраняя эмоциональность и общий смысл. При создании композиции необходимо продумать цветовое, тоновое, графическое решение [3, с.48].

Невзирая на то, на чем выполнена творческая работа, на бумаге или же на ткани, она должна быть подчинена законам композиции. Необходимо учитывать творческий замысел произведения и применять законы, которые более уместны.

Батик – это ручная техника росписи ткани, которая относится к декоративному искусству, следовательно, подчиняется особенностям декоративной композиции. Он имеет широкое поле деятельности – будь то абстрактная, пейзажная или архитектурная композиция, цветочный мотив – все должно подчиняться законам текстильной графики, С.Г. Давыдов выделил такие законы, как: плоскостное решение; отсутствие планов; сочетание орнамента и декоративной живописи; сочетание графического пятна и линии.

В станковой композиции используются живописные средства для передачи ощущения пространства или объема, так как станковое живописное произведение несет в себе сложные задачи рассказа о реальной природе, о людях. А когда создается декоративное произведение с передаваемой перспективой или пространством и объемом, нарушается плоскость декорируемого тканного изделия. В декоративном искусстве и декоративной композиции важнейшей неотъемлемой частью является ассоциация. Ассоциация, может быть, по цвету или форме изображаемых элементов или всего произведения. Информационная наполненность менее важна, изобразительные элементы могут объясняться с разной степенью условности, но всегда декоративно.

В основе творческих методов создания произведений изобразительного искусства и декоративных композиций лежат принципы закономерностей визуального восприятия. К. Дагльдиян выделил такие принципы, как: принцип ограничения (отбора), контраста, акцента, доминанты (композиционного центра), баланса, ритма, гармонии и общего единства [2, с. 60].

Первый принцип – принцип ограничения (отбора), направлен на создание незагруженной композиции. Небольшое количество выразительных элементов, позволит лучше воспринимать целостную композицию, без утяжеления зрительного видения.

Принцип контраста – композиция становится согласованней, если рядом располагаются элементы с выраженными противоположными свойствами. Если объекты композиции, разные по размеру, форме или цвету, расположены рядом, то можно создать динамичное напряжение; увеличить визуальное разнообразие; подчеркнуть и взаимно усилить различные признаки и свойства объектов; добавить драматизма содержанию композиции [2, с. 65].

В соответствии с принципом акцента, значительней воспринимается тот объект композиции, который ярче подчеркнут цветом, линией или формой, по сравнению с другими. Такой объект, или несколько объектов, выглядят интереснее и притягивают к себе больше внимания. Привлечь внимание зрителя к определённой части композиции с помощью акцентов можно различными способами: местоположением объекта в композиции, например созданием центра зрительного интереса; увеличением размеров объекта; увеличением количества деталей; направлением движения в композиции.

Принцип доминанты (композиционного центра) сочетает в себе свойства принципов контраста и акцента. Наибольшее внимание в композиции притягивает к себе центр произведения. Композиционный центр обязан быть в наиболее выгодной точке для восприятия зрителем. Чтобы подчеркнуть центр, используют различные средства, например, роспись на сплошном фоне.

Принцип баланса основывается на закономерности зрительного восприятия. Он помогает располагать объекты на композиционной плоскости, в соответствии с их творческим замыслом. Для сотворения композиционного баланса применяются две системы: симметрия и асимметрия.

Симметрия подразумевает в себе зеркальность, так как одна сторона изображения является отражением другой. Как только при приблизительно симметричном балансе две стороны композиции начинают слишком отличаться друг от друга, симметричный баланс необходимо заменить на ассиметричный. В ассиметрии отсутствует зеркальность и поэтому у неё нет собственных центральных симметричных осей. Использование композиционного ассиметричного

баланса предоставляет почти полную творческую свободу распределению объектов на картинной плоскости.

Уравновешенной, или же симметричной, композиция будет в том случае, когда объекты равномерно удалены и в пространстве произведения расположены пропорционально его центру. В текстильных работах, центр размещается чуть выше середины произведения. Асимметрия тоже может быть средством придания уравновешенности композиции. Если она составлена из динамичных элементов, передающих движение, то ее уравновесит статичное обрамление.

Принцип ритма является обязательным при создании произведения декоративно-прикладного искусства. Ритм передает характер и усиливает выразительность произведения путем чередования или повторения элементов в композиции. Элементы можно перемещать на плоскости, приближая или удаляя друг от друга, увеличивая или уменьшая в размерах. Ритмически составленный узор может стать основой композиции. Создать ритм в текстильном произведении можно с помощью таких приемов, как: повторение узора, расположение по убыванию или нарастанию, свободное распределение орнамента по всей плоскости произведения.

В зависимости от того, как расположены элементы в композиционной плоскости, можно судить о статичности или динамичности композиции и самого художественного произведения в целом. Статичность перекликается с симметричностью, тогда узор будет более строгим и последовательным. Статичные композиции передают состояние покоя и уравновешенности.

В динамичных композиционных решениях элементы узора на плоскости располагаются свободно или по диагональным осям. В динамике движение форм выражается интенсивнее, схемы более разнообразны, применяются ассиметричные формы. Контур рисунка зачастую бывает смещен относительно цветового пятна. Цветовое решение в динамичных композициях бывает напряженнее, чем в статичных.

Принцип гармонии и общего единства является обобщающим. Все элементы композиции должны быть взаимосвязаны так, чтобы создать ощущение

целостности и нерушимости. Каждый объект и элемент композиции подчиняется общей гармонии и единству и не может быть изменён без нарушения общего смысла произведения.

Таким образом, при создании произведения в технике батик, необходимо учесть особенности декоративной композиции. Грамотное применение композиционных приемов, обуславливает усиление эстетического эффекта росписи, создание гармоничного смысла всего произведения. А в частности, такие принципы, как: принцип ограничения (отбора), контраста, акцента, доминанты (композиционного центра), баланса, ритма, гармонии и общего единства.

Список литературы:

1. Давыдов С.Г. Батик: Техника. Приемы. Изделия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 184 с.
2. Дагладиян К.Т. Декоративная композиция : учебное пособие. – Изд. 3-е. – Ростов н/Д : Феникс, 2011. – 312, [1] с.
3. Шилкова Е.А. Волшебный батик. – М.: РИПОЛ классик, 2012. – 255 с., [2]

СЕКЦИЯ
«КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СССР В ПЕРИОД С 1960 Г. ПО 1962 Г.

Медведев Антон Александрович

*курсант,
кафедра философии и гуманитарных наук,
направление обучения пожарная безопасность,
Уральский институт Государственной
противопожарной службы МЧС России,
РФ г. Екатеринбург*

Кулик Дмитрий Анатольевич

*курсант,
кафедра философии и гуманитарных наук,
направление обучения пожарная безопасность
Уральский институт Государственной
противопожарной службы МЧС России,
РФ г. Екатеринбург*

Пичурин Павел Юрьевич

*курсант, кафедра философии и гуманитарных наук,
направление обучения пожарная безопасность
Уральский институт Государственной
противопожарной службы МЧС России,
РФ г. Екатеринбург
E-mail: buble gum547785@gmail.com*

RELATIONSHIP BETWEEN THE STATE AND THE RUSSIAN
ORTHODOX CHURCH IN THE USSR IN THE PERIOD
FROM 1960 TO 1962

Anton Medvedev

*Cadet,
department of Philosophy and Humanities,
the direction of training fire safety,
Ural Institute of the State Fire Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Russia, Yekaterinburg*

Dmitry Kulik
Cadet,
department of Philosophy and Humanities,
the direction of training fire safety,
Ural Institute of the State Fire Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Russia, Yekaterinburg

Pavel Pichurin
Cadet,
department of Philosophy and Humanities,
the direction of training fire safety,
Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia,
Russia, Yekaterinburg

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается ситуация, сложившаяся во взаимоотношениях Русской Православной Церкви (РПЦ) и государства в СССР в 1960-1962 годах.

ABSTRACT

This article examines the situation that developed in the relationship between the Russian Orthodox Church (ROC) and the state in the USSR in 1960-1962.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь (РПЦ), Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС), патриарх, архиепископ, марксистско-ленинская идеология, духовенство, административные меры, антирелигиозная работа.

Keywords: Russian Orthodox Church (ROC), Communist Party of the Soviet Union (CPSU), patriarch, archbishop, Marxist-Leninist ideology, clergy, administrative measures, anti-religious work.

Отношения государства и Русской Православной Церкви (далее – РПЦ) исторически складывались в соответствии с идеологическими установками КПСС. В начале 1960-х годов основным документом оказалась утвержденная XXII съездом партии в 1961 г. Программа КПСС. В ее содержании было

положение об активной борьбе «за преодоление религиозных пережитков капитализма» в сознании советских людей, что на практике равнялось новым гонениям на Церковь и религию.

Два постановления ЦК КПСС – «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» (09.01.1960г.) и «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» (13.01.1960г.) – определяли религию как непосредственного «врага» и имели ввиду абсолютный контроль над деятельностью РПЦ. Патриарх Алексей I пытался защитить Церковь, но безуспешно.

Правительство назначило председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР В.А. Куроедова, который сразу после своего назначения принял новые административные меры против Церкви, направленные подрывать ее влияние в обществе и подавлять попытки сопротивления со стороны духовенства. Сразу после этого начались изменения в составе высших органов Церковного Управления. Начался период «молчаливого согласия» с антирелигиозной деятельностью государства по отношению к Церкви. Полным ходом шла проверка лояльности нового главы епархии закрытием действующих храмов. Следствием этого стало сокращение числа священства епархии. Кроме того, стала отслеживаться деятельность каждого священника епархии.

Однако, несмотря ни на что, снижения активности церквей в 1960 году не наблюдалось. Чиновники вместе с отделом пропаганды и агитации обкома КПСС разработали подробный план антирелигиозной работы на 1961 год. Плановые мероприятия должны были поднять на новый уровень антирелигиозную пропаганду и обеспечить отказ верующего населения от церкви. Также в 1961 году предполагалось массовое закрытие храмов.

Коммунистическая партия в 1961 году представила миру «Моральный кодекс строителя коммунизма» однако власть, проведя ряд крайне жестких антирелигиозных мер, выразившихся в закрытии приходов и монастырей в огромных количествах, сокращении количества священнослужителей, а также непрекращающемся финансовом давлении на Церковь, не смогла достичь

желаемого результата по отвращению населения страны от религии в кратчайшие сроки и главной причиной тому являлись глубокие религиозные корни народа. Поэтому с 1962 года одновременно с давлением на духовенство во всей стране, государство берет под контроль всех, кто участвовал в таинствах и обрядах Церкви, с целью антирелигиозного давления на них по месту работы и учебы. Вся информация заносилась в специальные книги с указанием фамилий и имен, паспортных данных, адресов проживания. Эта акция преследовала следующие цели: усиление налогового контроля, пресечение возможности совершения церковных обрядов.

Кроме того, повсеместно властями был введен обязательный санитарный день, когда не должно совершаться богослужение, а все помещения должны подвергаться дезинфекции. Приезжали из санитарно-эпидемиологической станции и раствором хлорной извести опрыскивали святой Престол и иконы. По существу, совершалось надругательство над чувствами верующих: вместо освящения святой водой – хлорная известь. Санитарные обследования приходов как возможных рассадников эпидемиологических заболеваний массово проводились по всей стране.

Таким образом, развязанная государством антирелигиозная агитация, поддержанная законными и от 16 марта 1961 года «Об усилении контроля за выполнением» которая регламентировалась законодательными актами, такими как Постановление ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством Советского законодательства о «культях»», Постановление Совмина СССР от 16 марта 1961 года «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культуях» и другими, позволили провести силовое давление на Русскую Православную Церковь. В результате с 1960-го по 1962 год она лишилась почти половины своих приходов, безвозвратно лишилась 1/3 своего священства и фактически была ограблена как в финансовом, так и в имущественном плане.

Список литературы:

1. Курочкин П.К. Эволюция современного русского Православия. М.1971.
2. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в 1958-1964 гг.// Вопросы истории.1999. № 2.
3. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.1999.
4. Цыпин В. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды (1700-2005). М.: Сретенский монастырь, 2006.
5. Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. Гонения на РПЦ в Советский период. М.2000.

СЕКЦИЯ
«ЛИНГВИСТИКА»

ТЕМАТИКО-ИДЕОГРАФИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ
ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ
СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ)

Прискалова Ксения Сергеевна

*студент,
филологический факультет,
Карагандинский университет им. Е.А. Букетова,
РК, г. Караганда
E-mail: priskalova_k@mail.ru*

Антонова Елена Михайловна

*научный руководитель, старший преподаватель,
кафедра русского языка и литературы
им Г.А. Мейрамова, Карагандинский
университет им. Е.А. Букетова,
РК, г. Караганда*

На современном этапе развития русского языка стремительно обновляется его лексическая система, что обусловлено различными экстралингвистическими факторами. Одной из примет времени является активизация окказионального словообразования. Главной причиной появления окказионализмов является возникающая в процессе коммуникации потребность в особом выразительном средстве.

Термин «окказиональное слово» в предлагаемой работе используется для обозначения «всех речевых инноваций, системных и асистемных; речевых новообразований, созданных с отступлениями от современной словообразовательной системы языка; системных образований, являющихся реализацией продуктивной словообразовательной модели в речевом акте» [1, с. 291].

Объектом изучения в данном исследовании выступают окказиональные слова, представляющие собой факт речевой деятельности студенческой молодежи (в возрасте от 17 до 21 года).

Материал исследования извлечен из комментариев пользователей социальной сети «ВКонтакте», представленных в тематических группах «ЕKaraganda», «Признавашки Караганда», «Признавашки КарГУ» и «Признавашки КарГТУ», участниками которых являются студенты Карагандинской области.

Основным методом описания выявленных окказиональных новообразований выступает идеографическая классификация, т.е. систематизации слов на логико-понятийных основаниях: действительность расчленяется логически, а лексические единицы соотносятся с той или иной вычленяемой сферой [2, с.103.].

В рамках выделяемых сфер различаются отдельные области, каждая из которых членится на более мелкие группировки.

Избранный подход предоставляет возможность в процессе исследования выяснить, какие участки действительности, уже обозначенные лексикой литературного языка, вторично покрыты новообразованиями. Подобные факты свидетельствуют о неоспоримой важности этих участков в жизнедеятельности носителей языка данной возрастной группы.

Корпус анализируемых единиц относится к понятийной зоне «Человек». Антропологическое начало в языковой модели мира подтверждено результатами многочисленных лингвистических исследований последних десятилетий. Окказиональные образования также свидетельствуют о том, что видение мира, в том числе пользователями социальных сетей, организовано вокруг человека.

На основе денотативного аспекта значения – категоризирующего макрокомпонента – исследуемые окказиональные слова распределены по следующим полям, входящим в понятийную зону «Человек»: 1) наименования лиц по характерным признакам; 2) поведение человека; 3) учебная деятельность; 4) вредные привычки; 5) собственно оценки.

Наиболее объёмным по количеству включённых лексических единиц выступает поле «наименования человека по характерным признакам». Данное поле представлено следующими группами:

- 1) наименования по характеру деятельности;

2) по интеллектуальному, интеллектуально-эмоциональному состоянию, свойству, качеству и их проявлению;

3) по свойствам натуры, чертам характера, а так же по поступку, поведению, определяемому такими свойствами, чертами

4) по физическому, физиологическому, психическому состоянию, свойству, действию [3].

Единицы группы «наименования по характеру деятельности» отражают интерес современных студентов к определенным сферам занятости: 1) сфере образования и 2) сфере отдыха, свободного времяпрепровождения.

Окказиональные наименования педагогов, например, *социодур* (преподаватель социологии), *инглик* (преподаватель английского языка) и т.д. позволяют авторам интернет-комментариев не только экономить в речи языковые средства, но и выражать свое отношение к преподавателю и его предмету.

К сфере отдыха, свободного времяпрепровождения относятся лексические новообразования, связанные с деятельностью пользователей в социальных сетях. Появлением новых технологий, новых игровых программ и приложений обусловлено образование таких окказиональных слов, как *форумчанин* (человек, использующий для общения различные форумы), *стример* (блогер, проводящий трансляции игрового или любого другого процесса в прямом эфире) и др.

В исследуемом материале обнаружены наименования лиц «по свойствам натуры, чертам характера, а также по поступку, поведению, определяемому такими свойствами, чертами». Рассмотрим некоторые из них.

Арбузер (ирон., шут.) – человек, причиняющий психологическое и/или физическое насилие, но без действительного нарушения личных свобод. *Ну ты и арбузер!* (реакция на просьбу сообщить о возвращении домой).

Чилловек – много отдыхающий, ленивый человек. *Чилловек из тебя знатный!* (реакция на лень коммуниканта).

Душила – нудный и надоедливый человек, часто высказывающий непопулярную точку зрения, расходящуюся с мнением остальных членов компании.

Вот и душила подъехал (реакция на появление скучной, неинтересной личности).

В числе наименований человека по характерным признакам отмечены и номинации «по интеллектуальному, интеллектуально-эмоциональному состоянию, свойству, качеству и их проявлению», например, рядового компьютерного пользователя называют юзером, а хорошего игрока, принесшего команде победу, – *тащером: Кстати пьдидай не просто стример, он еще и тащер. Респект ему!*

Важными для авторов исследованных комментариев представляются характеристики окружающих «по физическому, физиологическому, психическому состоянию, свойству, действию».

В числе слов этой группы выделим, в первую очередь, окказионализмы, называющие людей по возрасту.

В молодежной среде принято относить людей к одному из четырех поколений: *бумеры*, поколение X, *миллениалы* (поколение Y) и *зумеры* (поколение Z).

Согласно такой дифференциации возрастных групп словом *бумер* обозначается человек, родившийся в период с 1940 по 1964 год, во время так называемого «беби-бума»: *У бумеров свои законы: лучше поехать за тридевять земель на вокзал, чем купить билет в интернете, так ведь надежнее!*

Поколение X – это дети 1965-1985 гг, *миллениалы* родились в период с 1986 по 2004 гг.

Зумеры – появившиеся на свет после 2005 года: *Зумеры совсем избалованные. Помню, в нашем детстве не разрешалось так говорить со старшими.*

Многие наименования рассматриваемой группы выполняют не столько номинативную, сколько эмоционально-экспрессивную функцию, например, слово *личинус* – пренебрежительное название ребенка, сравниваемого с личинкой: *Как меня достали эти личинусы.*

Значительную группу исследованных окказиональных слов составляют названия лиц «по физическому, физиологическому состоянию, внешним признакам», что свидетельствует об особом интересе молодого поколения к собственному

внешнему виду и внешности окружающих. В частности, номинация *крашиха* (от англ. crush) передает представление о красоте девушки: *Катя моя крашиха*.

Следующее поле, определенное в предлагаемом исследовании, – «поведение человека».

Данное поле представлено следующими группами:

- 1) поведение, демонстрирующее эмоциональное состояние лица,
- 2) поведение по отношению к другим лицам,
- 3) поведение в интернет-пространстве,
- 4) поведение, связанное с творческой самореализацией.

В группу «поведение, демонстрирующее эмоциональное состояние лица» включены слова, обозначающие проявление человеком эмоций, как негативных, так и позитивных. Рассмотрим некоторые примеры. Функционирующий в речи пользователей социальных сетей глагол *тильтовать* имеет значение «находиться в состоянии гнева, при котором проявляется чрезмерная агрессия как реакция на несправедливость и собственное замешательство»: *Влад тилтует после слива катки*.

Частотностью употребления отмечен и глагол *бомбить*, т.е. бурно, с привлечением паралингвистических средств реагировать на происходящее: *Спасибо, конечно, за одолжение. Мне очень приятно, что у тебя больше не бомбит*.

Активно используется и фразеологический оборот *быть в ресурсе*, т.е. находиться в приподнятом настроении и видеть в происходящем возможность для успешного развития личности: *Я так давно не была в ресурсе. Это мое любимое состояние!*

К группе «поведение по отношению к другим лицам» отнесены лексемы, репрезентирующие взаимоотношения с окружающими.

Например, глагол *шеймить*, имеющий значение «стыдить кого-либо за внешность, поступки, высказывания, вкусы или интересы: *В наше время, к сожалению, многих шеймят за то, какие они есть*.

Лексема *сталкерить* означает «преследовать кого-либо, постоянно просматривать в социальных сетях страницы определенного человека, а также его близких друзей и родственников с целью изучения жизни интересующего субъекта: *В последнее время кажется, что сталкерить – модно и круто.*

При взаимодействии в интернет-пространстве пользователи могут *забанить* (заблокировать в социальных сетях) или *забайтить* (спровоцировать) друг друга, также они могут *задонатить* (пожертвовать или перевести бонусы на счет другого пользователя) кому-либо: *После того, как один недалекий тип меня забанил на сервере, он может больше не ждать, что я буду ему донатить.*

В следующую группу включены новообразования, характеризующие «поведение человека в интернет-пространстве». Пользователь социальной сети может *задротить* (много играть в компьютерные игры), *читерить* (нарушать правила игры, используя запрещённое программное обеспечение или чит-коды, дающие преимущество перед другими игроками), *пилить* (создавать видеоролик), *майнить* (добывать виртуальные деньги, криптовалюту) или просто «*фиксить*» (чинить, например, компьютер): *Хватит столько задротить, скоро глаза вытекут! Если на этом серваке кто-то будет читерить, забаню без всяких выяснений. Завтра запилю ролик на канал.*

Еще одну группу глаголов представляют наименования творческой деятельности лица. Поведение, связанное с творческой самореализацией человека, демонстрируют такие окказиональные образования как *косплеить*, т.е. перевоплощаться в различные образы героев книг, кинематографа и аниме (*На следующей сходке я собираюсь косплеить одного из героев Marvel*), *кастомить*, т.е. осуществлять индивидуализацию продукции путём внесения дизайнерских изменений по заказу конкретных потребителей (*Клиент попросил закастомить джинсовую куртку в стиле аниме*) и т.д.

Одной из главных сфер жизни студента является учебная деятельность. Изменения, которые происходят в системе высшего образования, разработка новых образовательных программ обуславливают пополнение корпуса окказиональных наименований учебных дисциплин.

Например, *Коммуникативка меня в край достала* (дисциплина «Коммуникативная грамматика в практике преподавания русского языка как иностранного»), *«Лаба по крйбе была очень сложной»* (дисциплина «Криобиология»), *Завтра интрорз, а я до сих пор не разобралась с новой темой* (наименование дисциплины «International organizations») и т.д.

В отдельное поле нами выделена лексика, связанная с вредными привычками человека, в частности с курением электронных сигарет. В названную группу входят такие новообразования как *ашкьюдишка, глошка, парить* и др.

Ашкьюдишкой называют одноразовую электронную сигарету бренда HQD: *Нельзя сравнивать ашкьюдишки и глошки. Ашкьюдишки все равно проиграют.*

Глошка – электронное устройство, нагревающее табак, помещенный внутри специальной камеры: *Какие стики для глошки тебе нравятся?*

Глагол *парить* имеет значение «курить электронную сигарету»: *Пойдем попарим.*

В исследованном материале выявлены и окказиональные образования, выражающие «собственно оценки», которые отнесены к одноименному полю. В частности, в группу оценок, демонстрирующих реакцию пользователей сети Интернет на видео-, аудио- или фотоматериалы входят лексемы *годнота, жиза, зашквар, трешно, кринжуха* и многие другие.

Рассмотрим семантику названных лексем. Слово *годнота* является реакцией на качественный фото- и видеоматериал, заслуживающий особого внимания. Если ситуация в видеоролике напоминает произошедший в жизни случай, то пользователи используют оценку *жиза*, т.е. жизненно. Слова *зашквар, треш* и *кринж*, активно употребляемые в комментариях, обозначают нечто немодное, неприятное или позорное: *Я бы написал, что видео трешно, но ситуация реально жиза. Я словил кринжуху, когда пересматривал свои старые ролики.*

Таким образом, осуществленная тематико-идеографическая классификация окказиональных слов демонстрирует круг наиболее существенных в жизни пользователей социальных сетей понятий, по ассоциациям с которыми студенческая

молодежь формирует обозначение абстрактных образов, психологических, эмоциональных, интеллектуальных состояний, манеры поведения и прочее.

Подобная информация представляет интерес при изучении быта, культуры, языка определенной социальной группы в определенный исторический период. К тому же сравнение тематических групп окказиональных образований одного и того же языка разных эпох позволит выявить переоценку ценностей внутри самих тем, что важно для определения особенностей процесса познания человеком действительности.

Список литературы:

1. Ермакова Е.Н. Преобразовательные возможности современного русского языка: окказиональные и потенциальные слова и фразеологизмы // Вестник ЧГПУ. – Серия Филология и искусствоведение. – 2012. – №3. – С.289-298.
2. Попова З.Д., Стернин И.А. Лексичекая система языка. – М.: ВМ, 2002.
3. Русский семантический словарь: толк. словарь, систематизир. по кл. слов и значений: 39000 сл. и фразеол. выражений. – Т. 1 : Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Все живое. Земля. Космос) / Авт.-сост. А.С. Белоусова и др.; Ред. В.А. Плотникова. – М.: ИРЯ РАН, 1998. – 804 с.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖУРНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЖУРНАЛА “SPOTLIGHT”)

Цуканова Анастасия Николаевна

*магистрант,
факультет иностранных языков,
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула
E-mail: acukanova98@gmail.com*

Антюфеева Юлина Николаевна

*научный руководитель, канд. филол. наук,
доц. факультета иностранных языков,
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула*

LINGUISTIC FEATURES OF PERIODICALS (BASED ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH MAGAZINE “SPOTLIGHT”)

Anastasiia Tsukanova

*Postgraduate,
Department of Foreign Languages,
Tula State Pedagogical University
named after L.N. Tolstoy,
Russia, Tula*

YulianaAntyufeeva

*Scientific supervisor, Candidate of Philology,
Assistant Professor at the Department of English Philology,
Tula State Pedagogical University
named after L.N. Tolstoy,
Russia, Tula*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению языка СМИ как современного феномена лингвистики в целом, а также анализу основных лингвистических особенностей непосредственно журнальных публикаций на примере англоязычного журнала “Spotlight”.

ABSTRACT

The article focuses on the language of the media as a modern phenomenon of linguistics, as well as on the analysis of the main linguistic features of mass media publications based on the English magazine “Spotlight”.

Ключевые слова: СМИ, публицистический стиль, лингвистические особенности, журналы

Keywords: mass media, publicistic functional style, linguistic features, magazines.

На сегодняшний день общество активно проявляет интерес к языку современных средств массовой информации. Изменения, происходящие в языке журналов, газет, существенно влияют на литературную норму языка, так как с изменениями в обществе одновременно происходят изменения и в языке.

СМИ перерабатывают, анализируют информацию и передают ее читателю, комментируя, анализируя и освещая события, тем самым влияют на формирование моральных норм и ценностей, эстетических вкусов. Нередко происходит также навязывание каких-либо истин – политических, исторических, психологических [3]. Все это достигается посредством использования специфического языка, который значительно отличается от научной или художественной литературы, а также и от разговорной речи. Эти различия обусловлены тщательным и продолжительным отбором языковых и выразительных средств, исследование которых и представляет большую ценность для лингвистов и филологов и является весьма актуальным.

Отметим, что для общественно-политической литературы, а также периодической печати, т.е. для газет и журналов характерен публицистический стиль. Содержание публицистических произведений служит для выражения мнений по важным современным социальным, политическим или экономическим вопросам, анализа общественных ситуаций, процессов и явлений. По мнению Н.С. Валгиной, «публицистичность – это прежде всего ярко выраженная авторская позиция, одна из форм проявления авторской тенденциозности; это искусство аргументации,

убеждения, поэтому нестандартность и яркость выражения усиливает действенность речи» [1, с. 138]. Действительно, роль публицистики заключается также в том, чтобы убедить читателя, воздействовать на его мысли и чувства с целью создания общественного мнения.

Такое воздействие на читателя возможно за счет того, что публицистический стиль – это особенный стиль: он сочетает в себе признаки научного и художественного стилей, что делает его более выразительным и убедительным. Со стилем научной прозы его сближает логическая последовательность в изложении фактов, развернутость высказывания, более или менее строгое деление на логические отрезки (абзацы). В свою очередь, образность речи, а также эмоциональные элементы языка публицистика заимствует у художественного стиля. Другая черта, сближающая этот стиль со стилем художественной речи – это проявление индивидуального в изложении содержания [2].

Помимо заимствованных черт, публицистический стиль обладает рядом собственных, уникальных признаков.

В первую очередь, обратимся к изучению лексических особенностей данного стиля и проиллюстрируем их реальными примерами из статей, представленных в англоязычном журнале “Spotlight”: “A transparent future” [4], опубликованную в 9-ом номере журнала за 2020 год, и “In the book business” [6], опубликованная в 1-ом номере журнала также за 2020 год. В первой статье автор выражает свое мнение по вопросу о том, как развитие современных технологий влияет на нашу жизнь и рассказывает, какие в этой области существуют теории заговора. Во второй статье, которая написана в форме личной заметки, автор ведет повествование от первого лица и рассказывает о своем опыте публикации книги.

Одна из самых главных особенностей языка публицистики – это неоднородность используемых лексических единиц. Данный стиль искусно сочетает в себе все три группы лексики английского языка, которые были выделены И.Р. Гальпериным. Согласно предложенной им классификации, существует литературно-книжная лексика (термины, неологизмы, архаизмы, варваризмы и иностранные

слова), нейтральная лексика и разговорная лексика (сленг, профессионализмы, жаргонизмы и вульгаризмы) [2].

Так, в анализируемых статьях встречается как литературно-книжная лексика, а именно термины: музыкальные: *adagio, moderato, allegro, vivace*, биологические: *oesophagus, alimentary canal*, термины, касающиеся написания и издания книг: *layout, contents page, cover design, self-publishing, captive audience*, разговорная лексика: *zoom in on, I mean..., that's no doubt, just think ..., You know..., guy, I'm pretty sure..., fool (v), a bit ...,* а также нейтральная: *wire a book, save up stories, include, ask, newspaper, visitors.*

Кроме того, как показал анализ исследуемых статей, для публицистического стиля характерно использование многозначных ЛЕ: *direction* (*инструкция – направление*), *cookies* (*печенья – файлы cookies*); синонимов: *figure out – find out, sell – make some sales, afraid – worried*, вводных единиц, передающих логику следования мысли: *after, then, the next step, in other words, also, perhaps*; преобладание конкретных ЛЕ над абстрактными: *mobile phone, detail, download, data, contract, government.*

Такое разнообразие и неоднородность лексики обусловлено в первую очередь тем, что публицистический стиль сочетает в себе черты художественного и научного стилей, а также характеризуется внутренним жанровым многообразием.

Еще одной особенностью лексики публицистических текстов является использование наиболее актуальных форм и средств изложения материала, использование наиболее употребительных лексических единиц [5].

Так, например, в статье “A transparent future” используются следующие актуальные для современного мира лексические единицы: *technology, mobile phone, downloads, coronavirus, web browser, Google.* Их использование обусловлено тем, что 21 век – век информации и современных технологий, где интернет и все связанные с ним понятия прочно вошли в наш повседневный лексикон.

Публицистические произведения обладают также рядом определенных синтаксических особенностей. Синтаксический строй публицистической речи

стремится к прозрачности синтаксических конструкций, четкости при построении предложений, а также к простоте и ясности структур. Он так же разнообразен и неоднороден, как и лексическое наполнение публицистических произведений [1].

Следует отметить частое употребление простых предложений в исследуемых статьях: 1) *The name “fifth generation” sounds impressive*; 2) *Donald Trump thought so*. В текстах также прослеживается сочетание простых предложений со сложными, которые включают в себя придаточные предложения и однородные члены: *I had a captive audience in the town where I live, since almost everyone knew I was writing the book, and they all wanted to find out whether or not they were mentioned*.

В выразительных целях часто используется инверсия, разные виды актуализации, повторы, обращения, восклицательные, вопросительные, побудительные предложения, прямая речь, парцелляция и т.д. Такая подача материала создает иллюзию свободной, непринужденной речи и живого общения, что способствует установке контакта между читателем и автором, а также вовлечению читателя в процесс чтения.

Так, авторы анализируемых статей прибегают к намеренному расчленению связного текста на несколько пунктуационно и интонационно самостоятельных отрезков, т.е. используют парцеллированные конструкции: *Perhaps the story about Crypto really does serve as a warning when communications technology is so dominated by giants like Huawei. And Google*.

В выразительных целях употребляются вопросительные предложения и при этом сразу же даются на них ответы, за счет чего создается иллюзия свободного и живого общения. Автор как будто ведет диалог с читателем: *Do we need more technology to help us communicate? In fact, it seems we do*.

Кроме того, ощущение реального общения с автором усиливается благодаря использованию личного местоимения “you” в качестве обращения к читателям: 1) *Google Maps won’t just give **you** directions from, say, London to Birmingham*; 2) *Google Maps might even zoom in on meals **you**’ve eaten and show their journey through your body*.

В публицистике широко представлены так же различные образные средства речи (тропы), перенос значения слов, слова с яркой эмоциональной окраской. Образные средства речи служат, во-первых, для того, чтобы привлечь внимание читателя, во-вторых, чтобы подчеркнуть злободневность и актуальность определенной информации [1]. В публицистическом стиле образные средства – это не только средства наглядности, а средства социальной оценки изображаемого.

В проанализированных нами статьях удалось выделить следующие образные средства речи: сравнения, эпитеты, метонимия, метафора, олицетворение, риторический вопрос, каламбурная рифма.

Прежде всего, искусно подобранные сравнения: *Will Vodafone's fifth be like Beethoven's, admire still in 250 years' time?* Автор сравнивает создание пятого поколения сетей одного из крупнейших операторов сотовой связи Vodafone с Симфонией № 5, написанной Людвигом ван Бетховеном. Сравнение основано на иронии, так как значимость и грандиозность создания сетей 5G довольно преувеличена.

Кроме сравнений, в статьях встречаются так же:

1) Эмоционально-окрашенные эпитеты: *brehtaking, unhealthy, brilliant, fascinating, embarrassing, hilarious, suspicious, annoyed, shameless.*

2) Метонимия: *...such as the packet of chocolate biscuits you ate for breakfast...*

3) Метафора: *The books flew off the shelves.* Книги раскупили очень быстро, и этот процесс автор сравнивает с полетом.

4) Олицетворение: *Google Maps won't just give you directions from, say, London to Birmingham; it'll start the route from the sofa in your living room, and tell you whether it's quicker to go left or right round the coffee table.*

5) Риторические вопросы: 1) *They expect me to write another book?;* 2) *Did I mention that self-publishing a book turns the author into a shameless self-promoter?*

7) Каламбурная рифма: *Whom do we turn to when we need a web browser? Google Crime. I mean Chrome. And when we download a film? Amazon Crime. I mean Prime.* Автор использует слово *Crime*, которое схоже по звучанию со словами *Chrome* и *Prime*, для того, чтобы обозначить, что существует теория о том, что

подобные интернет системы как Google Chrome и Amazon Prime прослушивают, а также собирают личную информацию о своих пользователях, тем самым совершая преступление (*Crime*).

Таким образом, проведя анализ лексико-стилистических особенностей некоторых публицистических текстов из журнала “Spotlight”, мы убедились, что данные журналистские тексты действительно принадлежат к публицистическому стилю, о чем свидетельствует неоднородность лексических единиц, сочетание стандарта и экспрессии, смешение различных пластов лексики: от книжного до разговорного.

Список литературы:

1. Валгина, Н.С. Теория текста [Текст] / Н.С. Валгина. – Москва: Логос, 2003. – 173 с.
2. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка [Текст] / И.Р. Гальперин. – Москва, 1958. – 455 с.
3. Рацибурская, Л.В. Язык современных СМИ. Средства речевой агрессии [Текст] / Л.В. Рацибурская, Н.Е. Петрова. – Москва: Флинта, 2011. – 200 с.
4. Beaven, C. A transparent future [Text]/ C. Beaven // Spotlight. – 2020. – №9 – P. 11.
5. Fowler, R. Language in the News: Discourse and ideology in the press [Text]/ Roger Fowler. – London: Routledge, 2001. – 256 p.
6. Kuenzel, G. In the book business [Text]/ G. Kuenzel // Spotlight. – 2020. – №1 – P. 23.

СЕКЦИЯ
«МУЗЫКА»

ПРОГРАММНОСТЬ В СИМФОНИЧЕСКИХ УВЕРТЮРАХ
П.И. ЧАЙКОВСКОГО

Королев Илья Дмитриевич

студент,

кафедра теории музыки и вокально-хорового искусства,

Белгородский государственный институт искусств и культуры,

РФ, г. Белгород

E-mail: lelya-frolova-87@list.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается симфоническое творчество великого русского композитора П.И. Чайковского. На примере симфонической увертюры делается попытка анализа жанра и перспектив его развития в отечественной музыке XIX–XX вв. В статье подробно анализируется симфоническая увертюра «Гроза», как один из ярких примеров программности в симфонической музыке композитора.

ABSTRACT

The article deals with the symphonic works of the great Russian composer P.I. Tchaikovsky. Using the symphonic overture as an example, an attempt is made to analyze the genre and the prospects for its development in Russian music of the 19th–20th centuries. The article analyzes in detail the symphonic overture "Thunderstorm" as one of the brightest examples of programming in the composer's symphonic music.

Ключевые слова: увертюра, программность, сюжет, трагедия, музыкальная драматургия.

Keywords: overture, programming, plot, tragedy, musical dramaturgy.

Пётр Ильич Чайковский величайший русский композитор, педагог, дирижёр и музыкальный критик, крупнейший представитель не только отечественной, но и мировой музыкальной культуры.

Творческое наследие П.И. Чайковского разнообразно и охватывает практически все жанры: симфонии, симфонические увертюры, оперы, балеты, фортепианная и хоровая музыка, вокальная и камерно-инструментальная музыка. В каждый из этих жанров композитор привнес новые темы и образы, принципы формообразования и музыкальной драматургии. Композитор создает новые типы традиционных жанров – симфония-драма, программная симфоническая увертюра-фантазия, лирическая опера и психологическая драма. Наряду с этим он явился основоположником русского классического балета, концерта для фортепиано с оркестром и одним из основоположников русского квартета.

Среди многообразия жанров композитора, ведущее место занимает симфоническая музыка. Именно в ней наиболее полно и ярко раскрывается самобытный стиль композитора. К области симфонической музыки относятся семь симфоний и двенадцать увертюр. Важным свойством симфонических произведений Чайковского является программность, но если в симфониях она проявляется не так ярко (за исключением симфонии «Манфред»), то в симфонических увертюрах она выступает главным драматургическим стержнем произведения. Интерес к симфоническим увертюрам П. Чайковского обусловлен и некоторыми тенденциями русской музыкальной культуры второй половины XIX века – тесным сближением русской и западноевропейской музыкальными традициями. Наиболее ярко этот синтез отразился в жанре программной симфонической увертюры.

К жанрам симфонической музыки композитор обращался на протяжении всей жизни. К этой области относятся семь симфоний композитора и двенадцать симфонических увертюр. Опираясь на западноевропейскую и русскую музыкальные традиции, композитор привносит в эти жанры и ряд новых черт.

Увертюра «Гроза» по одноименной драме А. Островского является первым опытом композитора в жанре симфонической увертюры, но, несмотря на это, уже в ней присутствуют некоторые особенности симфонического мышления композитора. А. Должанский замечает: «Примечательно, что именно «Гроза», эта, по выражению Добролюбова, самая решительная драма Островского, оказалась наиболее близким по духу произведением для Чайковского в период определения его

художественного мировоззрения и становления его творческой личности» [6, с.15]. Рассматривая аспект программности данного произведения, отметим, что композитор стремится к последовательному ее воплощению. На это указывает тот факт, что после смерти П.И. Чайковского в его бумагах, на одной из страниц его ученической работы по инструментовке, была обнаружена программа увертюры: «Вступление: *adagio* (детство Катерины и вся её жизнь до брака), *allegro* намёки на грозу; стремление её к истинному счастью и любви. *Allegro appassionato* – её душевная борьба. Внезапный переход к вечеру на берегу Волги: опять борьба, но с оттенком какого-то лихорадочного счастья; предзнаменование грозы (повторение мотива после адажио и его дальнейшее развитие). Гроза: апогей отчаянной борьбы и смерть». Увертюра написана в сонатной форме с чертами сквозного развития, и по своей структуре скорее близка программной симфонической поэме. Вступление увертюры (*adagio*), изображает картину детства Катерины и всей её жизни до брака. Печальное начало у низких струнных с тремоло литавр (словно отдалённые раскаты грома) с первых же тактов создаёт предгрозовую атмосферу. И только вторая тема – русская народная песня «Исходила младешенька», звучащая у валторны, а затем у английского рожка в сопровождении арфа, может ассоциироваться с воспоминаниями Катерины о детстве, далёком, словно сказочная идиллия. В то же время, мелодией песни, композитор подчеркивает не только лирический, нежный образ героини, но и ее обреченность и одиночество. В конце вступления звучит хорал, имитирующий церковное пение, которое так любила героиня драмы.

Следующий эпизод, обозначенный в программе после вступления, – *allegro* представляет собой экспозицию сонатной формы. В ней происходит резкое противопоставление основных партий – главной и побочной, которое является источником дальнейшей «борьбы» в разработке. Так, главная партия олицетворяет образ зла и насилия (воплощенные в образе Кабанихи). Тональность ми минор, пунктирный ритм, резкие акценты, звучание медных духовых инструментов создает ощущение тревоги и напряжения. Ей противопоставляется лирическая

тема побочной партии – здесь изображен образ Катерины, как олицетворения «нравственной силы и красоты»:

Рисунок 1. Увертюра «Гроза», побочная партия

Разработка состоит из нескольких эпизодов – первый представляет собой фугато и строится на видоизмененной теме главной партии. Использование полифонического жанра в данном случае делает эту тему еще более напряженной и зловещей:

Рисунок 2. Увертюра «Гроза», разработка

Следующая фаза разработки строится на контрапунктическом сочетании главной и побочной партии, в процессе которой главная преобладает. Окончательную победу «злых сил» знаменует начало репризы. В ней тема главной партии проходит без изменений, зато побочная сильно сокращена. Исход драмы показан в коде – заключительном и в тоже время кульминационном разделе

произведения. С необыкновенной красочностью и выразительностью композитор изображает сцену грозы, но трактует это не только как разгулявшуюся стихию, а как душевную драму Катерины. Несмотря на драматическую концепцию произведения, активное развитие и столкновение основных тем-образов, в последних тактах произведения появляется новая тема героического характера в Ми мажоре, которая несет важную драматургическую функцию. Если в начальном разделе коды показана гибель героини, то здесь ее духовная победа над несправедливостью и жестокостью мира, победа над силами зла и тирании:

Рисунок 3. Увертюра «Гроза», кода

Таким образом, несмотря на то, что данное произведение является первым опытом композитора в жанре увертюры, в нем ясно прослеживаются некоторые особенности музыкальной драматургии, которые будут характерны для зрелого периода творчества Чайковского. Так, композитор обращается к одному из самых драматических произведений А. Островского неслучайно – уже в этот период его волнуют сильные и глубоко чувствующие герои, их противоречивый и разнообразный душевный мир. И действительно, центральным образом «Грозы» является образ Катерины, который показан очень разнообразно (тематически) в различных разделах сонатной формы. Еще одной важной особенностью произведения является конфликтный тип драматургии, основанный на противопоставлении двух образных сфер – драматической и лирической. Это будет характерно не только для последующих одночастных программных

произведений композитора, но и его симфоний. И, наконец, необычна и трактовка программности «Грозы» – здесь скорее Чайковский является продолжателем программного симфонизма Г. Берлиоза. Он стремится к последовательному типу воплощения сюжета, на что указывает, не только литературная программа, созданная композитором, но и яркость музыкально-тематического материала.

Список литературы:

1. Альшванг А.А.П.И. Чайковский. – М.: Музгиз, 1959. – 702 с.
2. Альшванг А.А.П.И. Чайковский. – 3-е издание. – М.: Музыка, 1970. – 816 с.
3. Альшванг А. Опыт анализа музыкального творчества П.И. Чайковского. – М.-Л.: МУЗГИС, 1951. – 256с.
4. Асафьев Б.В. О музыке Чайковского. – М.: Музыка, 1992. – 321с.
5. Воспоминания о П.И. Чайковском. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Музыка, 1973. – 559с.
6. Должанский А.Н. Симфоническая музыка Чайковского: избранные произведения / А. Должанский, Издание 2-е. – Л.: Музыка, 1981. – 206с.

СЕКЦИЯ
«ПЕДАГОГИКА»

**ВОСПИТАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
СЕМЬИ И ДОУ**

Аваева Эльвира Рафиковна

*студент,
специальность «Дошкольное воспитание»,
Филиал Ставропольского государственного
педагогического института в г. Буденновске,
РФ, г. Буденновск
E-mail: prepodsha@mail.ru*

Мауль Анна Викторовна

*старший преподаватель,
Филиал Ставропольского государственного
педагогического института в г. Буденновске,
РФ, г. Буденновск*

**FOSTERING A HEALTHY LIFESTYLE OF PRESCHOOL CHILDREN
IN THE PROCESS OF INTERACTION BETWEEN FAMILY
AND PRESCHOOL**

Elvira Avaeva

*Student,
specialty «Preschool education»,
Branch of the Stavropol State Pedagogical
Institute in Budennovsk,
Russia, Budennovsk*

Anna Maul

*Senior lecturer,
Branch of the Stavropol State Pedagogical
Institute in Budennovsk,
Russia, Budennovsk*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия детского дошкольного учреждения и родителей по вопросам формирования ЗОЖ у детей дошкольного

возраста. Раскрывается содержание работы с семьей, направленное на формирование и воспитание здорового образа жизни детей.

ABSTRACT

The article discusses the issues of interaction between preschool institutions and parents on the formation of healthy lifestyle in preschool children. The content of working with the family, aimed at the formation and upbringing of a healthy lifestyle of children, is revealed.

Ключевые слова: здоровый образ жизни; дети дошкольного возраста; взаимодействие; формирование; семья; дошкольное образовательное учреждение.

Keywords: healthy lifestyle; preschool children; interaction; formation; family; preschool educational institution.

Актуальность проблемы сформированности здорового образа жизни у ребенка дошкольного возраста вытекает из специфики работы детского дошкольного учреждения в современных условиях. Происходящие преобразования в современном образовании, введение новых образовательных стандартов и программ, интенсификация обучения обусловили предъявление высоких требований к здоровью детей начиная с дошкольного возраста.

Психолого-педагогические исследования проблемного поля и возможностей ДООУ по взаимодействию с семьей в условиях дошкольной образовательной организации (Антонелене Э.Н., Зверева О.Л., Солодянкина О.В.) доказали, что современная семья нуждается в специализированной помощи педагогов в вопросах воспитания у детей ЗОЖ [1, 2, 3]. Ключевым подходом в реализации сотрудничества семьи и ДООУ они выдвигали максимальное использование возможностей дошкольного периода для воспитания основ здоровья, всесторонней двигательной подготовленности и гармоничного физического развития.

Гармоничное физическое развитие дошкольника без активного участия его родителей в образовательном процессе ДООУ практически невозможно. При этом

важным фактором, влияющим на данное взаимодействие, являются ожидания, как педагогов, так и родителей по отношению друг к другу.

Именно выстраивание оптимального взаимодействия семьи и ДОО дают хороший результат в воспитании и формировании полезного для здоровья образа жизни детей дошкольного возраста.

В последние годы развиваются новые перспективные формы сотрудничества ДОО с семьей. Они предполагают активное участие родителей в педагогическом процессе. Однако, практический опыт работы с семьями традиционно ограничивается одним-двумя направлениями из всего комплекса педагогических разработок по совершенствованию взаимодействия дошкольного образовательного учреждения с семьей. Признание авторитета семейного воспитания требует более открытого взаимодействия дошкольного образовательного учреждения с семьей, выраженного в сотрудничестве и доверительности. Подобное объединение усилий педагогов и родителей обеспечивает ребенку планомерное формирование знаний основ здорового образа жизни.

Необходимость дальнейшего изучения проблемы эффективного взаимодействия ДОО с семьей по вопросам воспитания и формирования ЗОЖ у детей дошкольного возраста определила направление нашей исследовательской работы.

Изучив процесс педагогического сотрудничества ДОО с семьей по вопросам формирования здорового образа жизни у детей дошкольного возраста, и предполагая, что целенаправленное педагогическое партнерство ДОО и семьи обеспечит эффективное формирование основ здорового образа жизни детей, мы пришли к выводу о необходимости разработки дополнительного комплекса мероприятий, для обеспечения более эффективного взаимодействия педагогов и родителей при формировании ЗОЖ у детей дошкольного возраста.

Экспериментальное исследование по апробации разработанного комплекса мероприятий по взаимодействию семьи и ДОО в вопросах воспитания основ ЗОЖ детей осуществлялось на базе Муниципального дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 17 «Солнышко» поселка Катасон Буденновского района» Ставропольского края.

Результаты констатирующего и контрольного этапов эксперимента позволили выявить динамику сформированности представлений детей о здоровье и здоровом образе жизни и представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Динамика сформированности основ здорового образа жизни у старших дошкольников

Уровни	Показатели (чел.,%)							
	Констатирующий этап				Контрольный этап			
	Человеческий организм	Помощники здоровья	Наличие привычки к ЗОЖ	Зависимость здоровья от окружающей среды	Человеческий организм	Помощники здоровья	Наличие привычки к ЗОЖ	Зависимость здоровья от окружающей среды
Высокий	4 (16,0%)	3 (12,0%)	2 (8,0%)	2 (8,0%)	6 (24,0%)	5 (20,0%)	4 (16,0%)	5 (20,0%)
Средний	13 (52,0%)	13 (52,0%)	7 (28,0%)	18 (72,0%)	15 (60,0%)	14 (56,0%)	10 (40,0%)	16 (64,0%)
Низкий	8 (32,0%)	9 (36,0%)	16 (64,0%)	5 (20,0%)	4 (16,0%)	6 (24,0%)	9 (36,0%)	4 (16,0%)

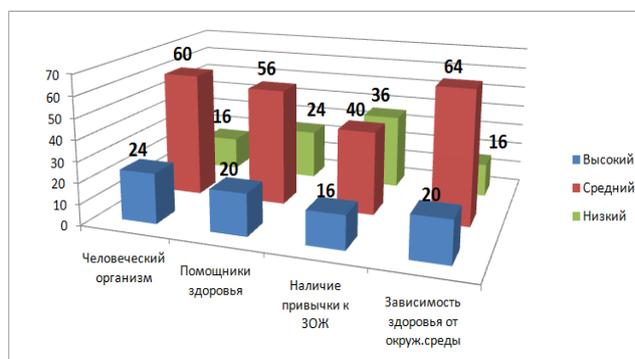
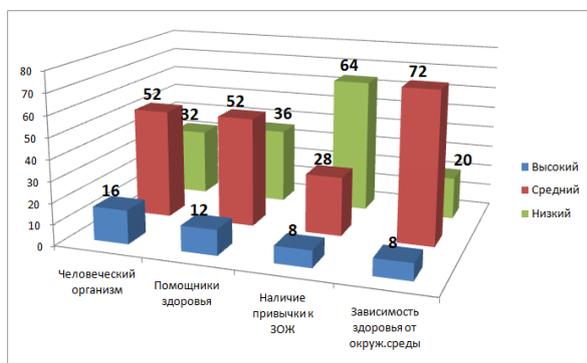

Рисунок 1. Уровень сформированности основ здорового образа жизни у старших дошкольников (констатирующий и контрольный этап, %)

Произошедшие позитивные изменения в представлениях старших дошкольников о здоровом образе жизни свидетельствуют об эффективности разработанного комплекса мероприятий по взаимодействию педагогов и родителей в формировании основ здорового образа жизни детей дошкольного возраста, целесообразности выбранных форм и методов.

Положительная динамика сформированности представлений доказывает доступность выбранного содержания представлений о ЗОЖ детям старшего дошкольного возраста.

Значительно расширившиеся представления детей свидетельствуют о целесообразности формирования основ здорового образа жизни в дошкольном возрасте.

Апробированный комплекс мероприятий по взаимодействию педагогов и родителей в формировании основ здорового образа жизни детей дошкольного возраста позволяет осуществить практическое воплощение основного принципа взаимодействия семьи и ДОО: организация сотрудничества семьи и ДОО должна реализовываться таким образом, чтобы родители ощутили себя главными действующими лицами в формировании основ здорового образа жизни своих детей.

Положительные результаты проведенного эксперимента доказывают эффективность педагогического партнерства ДОО и семьи в формировании основ здорового образа жизни детей дошкольного возраста.

Список литературы:

1. Антонелене Э.Н., Диденко И.А. Здоровьесберегающая стратегия в системе дошкольного образования/Технологии формирования здоровья, основ здорового образа жизни, условий безопасности и жизнедеятельности детей дошкольного возраста: проблемы, опыт, перспективы. – Ставрополь, 2014. – 53 с.
2. Зверева О.Л. Работа детского сада с молодой семьей: Методические рекомендации для студентов факультета дошкольного воспитания. -М.: Прометей МГПИ им. В.И. Ленина, 2016.-148 с.
3. Солодянкина О.В. Сотрудничество дошкольного учреждения с семьей. – М.: АРКИ, 2014. – 80 с.

ЗНАЧЕНИЕ БЕГА ДЛЯ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Амгхар Мохамед

*студент,
кафедра "Аквакультура и рыболовство"
Астраханский государственный технический университет,
РФ, г. Астрахань
E-mail: amgharmohamed312@gmail.com*

Гладенкова Виктория Павловна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доц.,
Астраханский государственный технический университет,
РФ, г. Астрахань*

THE IMPORTANCE OF RUNNING FOR STUDENTS IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES

Mohamed Amghar

*Student,
Department "Aquaculture and fishing",
Astrakhan State Technical University,
Russia, Astrakhan*

Victoria Gladenkova

*Scientific supervisor, candidate
of Pedagogical Sciences, associate Professor,
Astrakhan State Technical University,
Russia, Astrakhan*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу актуальных проблем физического воспитания студентов. Важное место занимает такая специфическая проблема, как значение беговых упражнений на занятиях физической культурой.

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of actual problems of physical education of students. An important place is occupied by such a specific problem as the importance of running exercises in physical education classes.

Ключевые слова: физическая культура, физическое воспитание, бег на короткие дистанции.

Keywords: physical training, physical education, short-distance running.

Физическая культура в высших учебных заведениях представлена как учебная дисциплина и важнейшая составляющая всестороннего развития личности студента. Являясь важным компонентом общекультурной и профессиональной подготовки студентов на протяжении всего периода обучения, физическая культура является обязательной частью общечеловеческого компонента образования, значимость которого проявляется через координацию духовных и физических сил, формирование общечеловеческих ценностей, таких как здоровье, физическое и психическое благополучие и физическое совершенство [1].

В последние годы вопросы физического воспитания все больше привлекают внимание педагогов. Это не случайно. Общеизвестно, какое значение для укрепления здоровья обучающихся имеет правильно организованное физическое воспитание.

Не менее важны данные об изменении с возрастом развития выносливости к стационарным мышечным усилиям. На сегодняшний день широко распространено мнение о вреде статических стрессоров для студентов. Установлено, что выносливость к статическим нагрузкам разных групп мышц развивается по-разному.

Среди спортивных дисциплин современной легкой атлетики ведущее место принадлежит бегу. На Олимпийских играх, чемпионатах мира и Европы разыгрывается десять комплектов призов (100, 200 и 400 м, эстафеты 4x100 м и 4x400 м у мужчин и женщин).

Когда речь идет о беге на короткие дистанции, имеется в виду бег с высокой интенсивностью движения, максимальным усилием, «движение на полной скорости по дистанции», «короткий рывок скорости, мощности во время соревнований». Основной характеристикой бега является максимальная скорость прохождения дистанции.

Бег, как естественный способ быстро передвигаться, наиболее полезен для организма человека. Элементы бега являются неотъемлемой частью других физических упражнений в прыжках и играх. В первую очередь это связано с его положительным влиянием на развитие сердечно-сосудистой и дыхательной систем организма. Беговые упражнения являются отличным средством для развития мышечной и нервной систем. Бег улучшает двигательные нервные процессы, повышает внимание [2].

Если занятия ходьбой обычно не вызывают серьезных изменений в деятельности организма при увеличении нагрузки, то выполнение заданий в неправильной дозировке может вызвать проблемы со здоровьем. Поэтому преподаватель должен знать уровень состояния здоровья и физической подготовленности каждого студента.

Освоение техники бега доступно студентам любого возраста, а дозы нагрузки можно достаточно точно определять, изменяя темп и дистанцию. С увеличением скорости бега возрастают требования к технике его выполнения, к обучению бегу на полном ходу (с отличительными чертами для спринтерского бега). Техника бега на короткие дистанции отличается от техники бега на средние и длинные дистанции рядом технических деталей и, прежде всего, углом разбега. Чем выше скорость, тем меньше угол отталкивания.

При отработке навыков бега следует подчеркнуть, что должен быть рациональный спортивный инвентарь, а использование легкоатлетической формы позволяет добиться больших успехов в конечных результатах двигательной подготовки. Популярность бега настолько велика, что многие люди начинают по-настоящему любить заниматься спортом именно благодаря этому занятию.

При активном движении по беговой дорожке ведущую роль играет отталкивание бегуна от нее. Мышцы бегуна при отталкивании, разгибающие ведущую ногу, включаются в работу последовательно: разгибание происходит сначала в тазобедренных, затем в коленных и, наконец, в голеностопных суставах.

Использование беговых упражнений, в частности, бега на короткие дистанции (наиболее популярном среди студентов) на занятиях физической культурой способствует укреплению не только сердечно-сосудистой, дыхательной и опорно-двигательной систем организма, но повышает в целом психофизиологическое состояние студентов, их стрессоустойчивость и адаптацию к новым условиям обучения в вузе.

Список литературы:

1. Зациорский В.М. Физические качества спортсмена. М.: ФиС, 1970. — 199 с.
2. Курьсь В.Н. Основы силовой подготовки юношей. – М.: Советский спорт, 2004. – 264 с.

ОЦЕНКА МЕТАПРЕДМЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ В УСЛОВИЯХ ОСНОВНОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Вотчинникова Полина Владимировна

магистрант

кафедры высшей математики и информатики,

Сургутский государственный педагогический университет,

РФ, г. Сургут

E-mail: polinavv@list.ru

EVALUATION OF META-SUBJECT RESULTS OF TEACHING MATHEMATICS IN THE CONDITIONS OF AN ORDINARY GENERAL EDUCATION SCHOOL

Polina Votchinnikova

Master student

of the Department of Higher Mathematics and Informatics,

Surgut State Pedagogical University,

Russia, Surgut

АННОТАЦИЯ

В данной статье предложена система оценивания метапредметных результатов обучения математике в общеобразовательной школе.

ABSTRACT

This article proposes a system for evaluating the meta-subject results of teaching mathematics in a secondary school.

Ключевые слова: метапредметные результаты, диагностическая работа, контекстное задание.

Keywords: metasubject results, diagnostic work, context task.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту, метапредметные результаты обучения в основной школе должны отражать умение самостоятельно ставить цели и задачи обучения, достигать их с помощью самоконтроля, самооценки и принятия решений. Основным объектом оценки

метапредметных результатов является способность к освоению знаний, работе в команде, самоорганизации и рефлексии.

Особенности оценки метапредметных результатов обучения математике связаны с универсальными учебными действиями (далее – УУД). Уровень сформированности УУД можно оценить в различных формах: в результате выполнения специально составленных диагностических заданий; как средство решения учебно-практических задач; в результате выполнения комплексных межпредметных заданий.

При проектировании оценочных работ необходимо разработать диагностический инструментарий и критерии оценивания; выявить уровень сформированности метапредметных результатов на начальном этапе; проанализировать результаты и сделать выводы об эффективности использования предложенных диагностик. Оценивание сформированности метапредметных результатов базируется на критериях, которые прописаны в Федеральном государственном образовательном стандарте. План мероприятий по оценке метапредметных результатов обучения математике представлен в таблице 1.

Таблица 1.

План мероприятий по оценке метапредметных результатов обучения математике

Мероприятие	Цель
Разработка заданий, направленных на диагностику метапредметных результатов обучающихся (диагностическая работа, контекстное задание, кейс).	Определить задания для диагностики метапредметных результатов у обучающихся.
Разработка системы оценивания метапредметных результатов обучения математике	Определить критерии оценивания метапредметных результатов обучения математике
Проведение диагностических работ.	Провести обработку и анализ выполненных работ.
Обработка и анализ результатов.	Обработать и проанализировать результаты проведённых диагностических работ.
Оформление выводов.	Сформулировать результаты проведённых диагностических работ, сделать вывод об их эффективности.

Для того, чтобы определить уровень сформированности метапредметных умений, необходимо составить задания. Некоторые из них представлены в таблице 2 и предназначены для учеников 5 класса.

Таблица 2.

Задания для диагностической работы

Блок	Виды заданий	Критерии оценивания
Познавательный	<p>1. Найдите выражения, значения которых равны: $(128+57) \cdot 36$; $43 \cdot 25 + 62 \cdot 25$; $(1355 - 955) \cdot 68$; $(43+62) \cdot 25$; $1355 \cdot 68 - 955 \cdot 68$; $128 \cdot 36 + 57 \cdot 36$.</p> <p>2. Цена одного футбольного мяча x р., а баскетбольного мяча y р. Что обозначают выражения: $3x$, $4y$, $5x + 2y$, $15x - 2y$, $4(x + y)$?</p> <p>3. Привезли 12 кг моркови, по 30 кг в каждом, и 8 кг картофеля, по 40 кг в каждом. Какой смысл имеют следующие выражения: а) $30 \cdot 12$ в) $40 \cdot 8$ б) $12 \cdot 8$ г) $40 \cdot 30$</p>	<p>2 балла – Приведены все необходимые преобразования и/или рассуждения, получен верный ответ 1 балл – Приведены все необходимые преобразования и/или рассуждения, приводящие к верному ответу, но допущена одна ошибка, не нарушающая общей логики решения, в результате чего получен неверный ответ 0 баллов – Не приведены необходимые преобразования и/или рассуждения.</p>
Регулятивный	<p>1. Верно ли, что: а) $341+569=910$ г) $98:57=23 \ 790:78$ б) $25 \cdot 42=10 \ 500$ д) $23 \cdot 27 < 630$ в) $192:32=38$ е) $1 \ 288:56 > 40$</p>	<p>2 балла – Приведены все необходимые преобразования и/или рассуждения, получен верный ответ 1 балл – Приведены все необходимые преобразования и/или рассуждения, приводящие к верному ответу, но допущена одна арифметическая ошибка, не нарушающая общей логики решения, в результате чего получен неверный ответ 0 баллов – Не приведены необходимые преобразования и/или рассуждения.</p>
Коммуникативный	<p>1. Приведите примеры предметов, имеющих форму окружности и форму круга.</p>	<p>2 балла – более 5 примеров. 1 балл – от 3 до 5 примеров. 0 баллов – от 0 до 2 примеров.</p>

Помимо диагностических заданий, рекомендуется использовать компетентно-ориентированные задания различных модификаций, которые характеризуются следующими показателями: практическая направленность; определение видов деятельности; актуальность материала, а также кейс-методы.

Таким образом, при оценивании учебных достижений обучающихся необходимо учитывать комплексный подход к оценке предметных, метапредметных и личностных результатов обучения.

Список литературы:

1. Пототня, Е.М. Средства достижения метапредметных результатов обучения // Справочник заместителя директора школы. – 2012. – № 10. – С.74-89.1.
2. Самоненко, И.Ю. Математика в системе метапредметных знаний учащихся // Математика в школе. – 2010. – № 9. – С.41-45. 14.
3. Степанов, С.В. Проектирование метапредметного учебного занятия в школе // Справочник заместителя директора школы. – 2012. – № 1. – С.87-91.

РОЛЬ МЕТАФОРЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Исмаилова Гулнора Равиловна

*студент,
кафедра европейских языков и культур,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
РФ, г. Казань
E-mail: gulnaraismailova_18@mail.ru*

Депутатова Наталья Анатольевна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доц.,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
РФ, г. Казань*

THE ROLE OF METAPHOR IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN PEDAGOGICAL DISCOURSE

Gulnora Ismailova

*Student,
Department of European languages and cultures,
Kazan Federal University,
Russia, Kazan*

Deputatova Natalia

*Scientific adviser, candidate
of Philological sciences, associate professor,
Kazan Federal University,
Russia, Kazan*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению образовательного потенциала метафоры в процессе обучения и специфические свойства концептуальной метафоры как средства познания и как инструмента организации опыта. В статье рассмотрена роль метафоры при обучении иностранному языку в педагогическом дискурсе.

ABSTRACT

The article is devoted to the research of the educational potential of metaphor in the pedagogical process and the specific properties of conceptual metaphor as a way of cognition and as a tool for organizing experience. The article considers the role of metaphor in teaching a foreign language in pedagogical discourse.

Ключевые слова: метафора, педагогика, педагогический дискурс, методический инструмент, метаязык, образовательный процесс, концептуальная метафора, мышление.

Keywords: metaphor, pedagogical process, learning, conceptual metaphor, pedagogical discourse, language, thinking.

На сегодняшний день изучение языка тесно связано с деятельностью человека и его мировосприятием. Издавна метафору рассматривали как стилистический и художественный прием. В результате смены научной парадигмы, которая в центр внимания ставит человека, метафора стала рассматриваться как средство мышления и ассоциации. В одной из своих работ Р. Хоффман утверждал: «Метафора может быть применена в качестве орудия описания и объяснения в любой сфере: в психотерапевтических беседах и в разговорах между пилотами авиалиний, в ритуальных танцах и в языке программирования, в художественном воспитании и в квантовой механике. Метафора, где бы она нам ни встретилась, всегда обогащает понимание человеческих действий, знаний и языка» [4]. Метафоризация дает возможность познания, осмысления окружающей действительности. Такой подход к изучению языка отражает место человека в языке.

Метафора и преподавательская деятельность неразрывно связаны, так как с помощью метафоры педагог способен объяснить доступным образом сложные и абстрактные понятия. В процессе когнитивной деятельности целью учителя является также и передача своего собственного опыта ученикам. Опираясь на переданный опыт, ученики, в свою очередь, стараются использовать его для изучения своего внутреннего мира и окружающих его явлений.

Несомненно, для передачи опыта детям учитель использует в своей коммуникативной деятельности множество различных выразительных средств, и метафора не является исключением. Метафора выражается не только в языке, но в мыслях и действиях. Нам свойственно понимать некоторые явления с точки зрения нашей культуры, или концептов, сформированных под действием нашей культуры. В данном случае использование метафоры помогает прояснить учебный

материал. Об этом также пишут А.Н. Баранов и Ю.Н. Караулов: «С когнитивной точки зрения процессы метафоризации – это операции над знаниями, часто приводящие к изменению онтологического статуса знания (неизвестное становится известным, а известное совершенно новым и т.п.)» [1].

Педагогическая метафора является средством воспитания, развития, формирования собственного мнения учеников, а также развитие оценивания. Однако, чтобы применять метафору как методический инструмент, учитель должен понимать основы педагогического дискурса как языковой деятельности в рамках метафорических моделей обучения, а также уметь рефлексировать результаты воздействия процесса метафоризации.

Исследователи отмечают, что педагог чаще оперирует языковой метафорой, используя дидактическую метафору крайне редко, что снижает эффективность ее использования.

Выбор учителем метафоры на уроке происходит ситуативно, руководствуясь примерной оценкой метафоры, звучит ли она достаточно побудительно. В.В. Пустовалова отмечает, что учителя часто не обладают знаниями об определении и характеристике дидактической метафоры. В результате чего, образовательный процесс протекает в рамках традиционной методики и содержания учебного предмета. [2].

Однако правильно употребленная метафора может служить средством мета-языка, позволяя переплести предметное содержание. Целесообразно употреблять метафоры, которые связывают материал разных предметов в единый образ картины мира. С помощью метафоры, связывающей учебное содержание предметов, ученики могут развивать концептуальную картину мира.

В соответствии с А. Сфардом существует две метафоры, которые влияют на то, что участник образовательного процесса думает об учении: метафора приобретения и метафора соучастия [3].

Под метафорой приобретения понимается процесс передачи знаний ученикам. В отличие от метафоры приобретения, метафора соучастия подразумевает самостоятельное добывание знаний учениками. Процесс обучения при этом становится

непрерывным. Таким образом, в первом случае ученики являются пассивными потребителями знаний, а во втором – активными участниками. Исследователи убеждены, что следует избегать сравнения обучения с рыночной экономикой, так как данный процесс отделяет учащихся от участия в образовательном процессе.

Метафора делает образовательную деятельность преподавателя в сфере обучения иностранному языку более технологичной, функциональной. Благодаря метафоре в процесс общения с учениками на иностранном языке включается игра смыслов, значений, трактовок, так как метафора позволяет использовать слово в качестве стимула высказывания в комплексе ассоциаций, возникающих у учеников в процессе их обучения иностранному языку. Метафорическое использование языковых конструкций позволяет мысленно разорвать жесткую связь конкретного свойства и конкретного объекта, считать данное свойство общим для разнотипных объектов, на этой основе строить более широкие классы понятий, объединять их в единую систему.

В педагогическом процессе же метафора используется для передачи представлений об окружающем мире, его явлениях. В когнитивной лингвистике метафора рассматривается как объединение концептов или связь между языком и мышлением. Лакофф и Джонсон в своей работе «Метафоры, которыми мы живем» утверждали, что метафору следует относить к процессам мышления и действия, она встречается нам повсюду, в языке и в мысленном восприятии окружающих вещей и явлений. По их мнению, наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути, а метафора является универсальным способом мышления. Концептуальная метафора – (англ. *conceptual metaphor*) – один из важнейших когнитивных механизмов, основанный на установлении связей между концептами (концептуальными структурами), относящимися к разным областям знания (доменам). Метафора – это «понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [5].

Следовательно, можно утверждать, что метафора – это такой способ мышления и познания мира, который использует прежде приобретенные знания,

постигая новые, человек додумывает значение слова, формируя новый, используя первичное значение слова и многочисленных сопровождающие его ассоциаций.

Таким образом, развивающий потенциал метафоры в деятельности учителя иностранного языка состоит в том, что метафора активизирует механизмы воображения, мышления, восприятия, памяти и способствует развитию творческих способностей учащихся. Опираясь на воображение и активизируя мышление, метафора развивает у обучающихся способность выстраивать аналогии, выражать и анализировать информацию, создавать образы и работать с ними.

Список литературы:

1. Баранов А.Н. Очерк когнитивной теории метафоры / Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора. Материалы к словарю. М.,1991. – 221 с.
2. Пустовалова В.В. Метафора в педагогике: монография / В.В. Пустовалова – Москва: Образование и экология, 2017. – 221 с.
3. Sfar, A. On Two Metaphors for Learning and the Dangers of Choosing Just One [Text] / A. Sfar // Educational Researcher., 1998. – 13 p.
4. Hoffman R.R. What could reaction-time studies be telling us about metaphor comprehension? // Metaphor and Symbolic Activity: West Publishing Company. – 1987. – 152 p.
5. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. – Chicago, 1980. – 243p.

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ЗПР

Кузнецова Анна Сергеевна

*студент,
кафедра специального(дефектологического) образования,
Крымский инженерно-педагогический
университет имени Февзи Якубова,
РФ, г. Симферополь
E-mail: davidkoshman@yandex.ru*

THE USE OF COMPUTER TECHNOLOGIES IN CORRECTIONAL AND DEVELOPMENTAL WORK WITH CHILDREN OF ZPR

Anna Kuznetsova

*Student,
Department of special (defectological) education
Crimean Engineering and Pedagogical University
named after Fevzi Yakubov,
Russia, Simferopol*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается применение компьютерных технологий в коррекционно-развивающей работе с детьми с ЗПР

ABSTRACT

This article discusses the use of computer technology in correctional and developmental work with children with ASD

Ключевые слова: коррекционно-развивающая работа, ЗПР, компьютерные технологии.

Keywords: correctional and developmental work, ZPR, computer technologies.

В современном образовании, педагогов направляют на применение всех имеющихся на сегодняшний день ресурсов для повышения эффективности учебно-воспитательного процесса. Одними из основных методов влияния на ребенка являются компьютерные технологии, она является результативным способом на развитие ребенка с задержкой психического развития. Рассмотрим

понятие ЗПР – это синдром временного отставания психики в целом или отдельных ее сторон.

Основной задачей при составлении коррекционной методики по преодолению речевых нарушений у детей младшего школьного возраста является создание оптимальных вариантов применения различных игровых технологий на уроке. Данное направление основано на том, что проведение фронтальных занятий в специальной группе предполагает достаточно высокий уровень сосредоточенности детей в действии усвоения значительного по объему и сложности учебного материала, включающего понятия о звуке, слове, слоге, предложении [1].

Направление деятельности развития коррекционного образования в программе специальной школы является использование информационных технологий. Несомненно, информационные технологии не могут повлиять на избавление больного ребенка от его недостатка и убрать все возникающие в связи с этим проблемы. Однако понимание того, что ему становятся доступны непонятные ранее знания, умения и формы общения, игры, управление непосредственно окружающей его обстановкой, позволяет ребенку верить свои силы. Коррекционно-развивающая работа – это Методологические основы организации. Активное влияние практического психолога на процесс формирования личности учащегося.

Применение ИКТ в учебном процессе – один из способов увеличения мотивации в обучения и воспитания. Информационные компьютерные технологии ориентированы на развитие творческой личности ребенка. Они способствуют осуществлению человеческого стремления – общение, образование, поиск себя. Включение ИКТ в образование позволяет увеличить эффективность проведения уроков, повысить интерес к учебе, а также сменить формы обратной связи.

Использование ИКТ открывает дидактическую помощь, тесным образом имеет наглядный материал, представляют, которые невозможно показать другим способами, позволяет совмещать процедуры контроля и тренинга.

Основной частью работы по разработке и внесение в учебное образование компьютерных средств является методика подготовки и проведения урока с

использованием ИКТ. Основной частью урока является пояснение материала с помощью презентации [3].

Образовательные средства информационных компьютерных технологии выделяют:

1. решение педагогической задачи.
 - средства, обеспечивающие базовую подготовку;
 - средства практической подготовки;
2. По функциям в организации учебного процесса:
 - информационно-обучающие;
 - поисковые (каталоги, поисковые системы).
3. По типу информации
 - электронные и информационные ресурсы с текстовой информацией;
 - электронные и информационные ресурсы с визуальной информацией;
 - электронные и информационные ресурсы с аудиоинформацией;
 - электронные и информационные ресурсы с аудио– и видеоинформацией;
 - электронные и информационные ресурсы с комбинированной информацией.
4. По формам применения ИКТ выделяют:
 - урочные;
 - внеурочные.

На сегодняшний день, практически все преподаватели владеют компьютерными технологиями. Эффективным средством активизации познавательной, рефлексивной деятельности учащихся является использование информационных технологий в образовательном и самообразовательном процессе [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что использование компьютерных технологий, является весьма эффективным способом в учебном процессе, что делает занятие более интересным, не скучным. Информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения школьников всецело соответствует тенденции перехода от преимущественно информативных к активным формам и методам обучения с включением элементов проблемной, исследовательского

поиска, использования резервов самостоятельной работы обучающихся, созданию условий для их творчества.

Список литературы:

1. Алексеева М.М. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников: Учеб. пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / М.М. Алексеева, В.И. Яшина. – 3-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 400 с.
2. Корень А.В., Иващенко Е.А., Голояд А.Н. Использование современных коммуникационных технологий в учебном процессе// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016 – № 8-5. – 29
3. https://nsportal.ru/nachalnaya_shkola/tehnologiya/2019/03/27/primeneniye-informatsionnyh-kompyuternyh-tehnologiy-v

ВИДЕОМОНТАЖ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ПРОГРАММ

Медеуов Асет

студент,

2 курс, факультет общего строительства,

Международная образовательная корпорация,

Казахстан, г. Алматы

E-mail: t_gulnara@list.ru

Токтаркожа Гульнара Токтаркожақызы

научный руководитель, ассистент профессора,

Международная образовательная корпорация,

Казахстан, г. Алматы

АННОТАЦИЯ

В данной работе описывается снятие короткометражного фильма, который был смонтирован при помощи современных компьютерных программ, предназначенных для видеомонтажа и фото обработки, такие как Adobe After Effects CS6, Adobe Premiere Pro CC, Adobe Photoshop CS6 и VisionColor – Impulz Ultimate.

ABSTRACT

In hired a removal is described briefly of film, that was mounted through the modern computer programs intended for video of editing and photo of treatment, such as Adobe After Effects CS6, Adobe Premiere Pro CC, Adobe Photoshop CS6 and VisionColor – Impulz Ultimate.

Ключевые слова: фото, камера, видеомонтаж, эффект.

Keywords: photo, camera, video editing, effect.

Основные задачи видеомонтажа – это удаление ненужных участков сюжета, состыковка отдельных фрагментов видеоматериала, создание переходов между ними, добавление спецэффектов и поясняющих титров. Существует три вида видеомонтажа: линейный, нелинейный и гибридный.

Линейный монтаж подразумевает перезапись видеоматериала с двух (или нескольких) видеоисточников на видеозаписывающее устройство с вырезанием ненужных и “склеивкой” нужных видеосцен и добавлением эффектов. Основным недостатком – потеря качества, высокая трудоемкость и большое количество видеоаппаратуры.

Нелинейный монтаж осуществляется на базе компьютерных систем. При этом исходные видеоматериалы сначала заносятся в компьютер, а затем над ними производятся процедуры монтажа. Достоинства – практически отсутствие потерь качества при многократных “перемещениях” видеосюжетов, значительная экономия видеоаппаратуры. Недостатки – работа не в реальном времени, большое время обработки видеоматериала, высокая трудоемкость, ограниченный объем заносимого в компьютер видеоматериала.

Гибридный монтаж сочетает в себе достоинства линейного и нелинейного монтажа (нелинейная видеомонтажная система выступает в роли видеоисточника). Недостаток – как правило, более высокая цена.

В последнее время нелинейный монтаж практически вытеснил из нашей жизни другие виды видеомонтажа.

В нашем проекте был использован **НЕЛИНЕЙНЫЙ** вид монтажа.

Для создания нашего короткометражного фильма мы использовали:

1. Камера **Canon 5D Mark III**
2. Объективы: **50mm f/1.8 , 24-105 f/4**
3. Штатив
4. Stedicam (Носимая система стабилизации съемочной камеры для кино или видеосъемки в движении).

После того как видео было отснято, отснятый материал перекидываем на компьютер и открываем в программе Adobe Premiere Pro CC (Рис.1.).

Рисунок 1. Окно программы Adobe Premiere Pro CC

Переносим видео на Time line и по вашему усмотрению начинаем резать видео по частям, удаляя ненужные кадры. Далее состыковываем полученные куски видео, таким образом, чтобы кадры имели переход и сочетались между собой. Так зрителю будет приятней воспринимать переход от одного кадра к другому (Рис.2.).

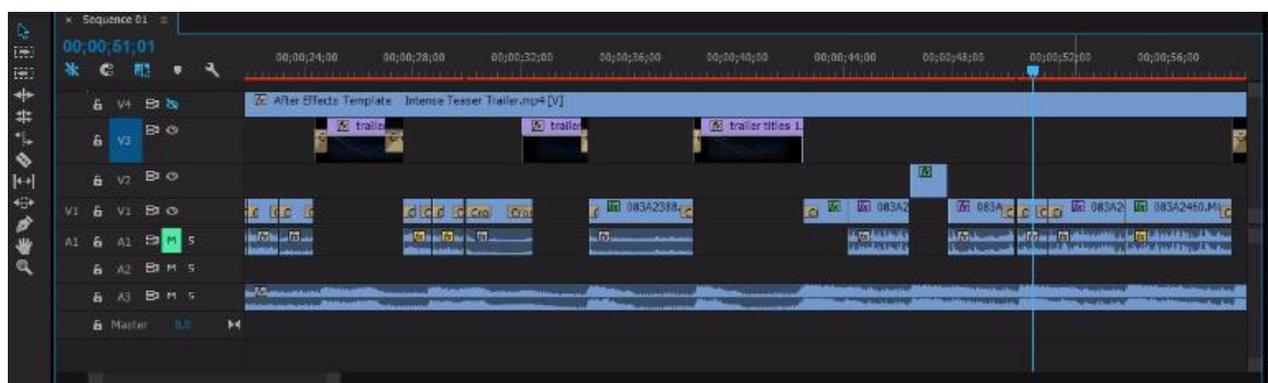

Рисунок 2. Работа в программе Time line

Чтобы погрузить зрителя в действие, нужны не только яркие визуальные образы, но и подходящие звуковые эффекты и музыкальное сопровождение. Для этого нам нужно добавить на Time line аудио дорожку и вставить подходящую для вашего видео музыку или определенный звук.

Видео, также как и фото требует наложение определенных эффектов и обработки которое сделает его только лучше и профессиональней. Современные

графические дизайнеры, художники (режиссеры) и редакторы видео чаще всего используют программу Adobe After Effects в своей работе. Можно сказать, что After Effects стала промышленным стандартом для создания видеоэффектов и графики движения.

Так и мы в нашем проекте использовали программу Adobe After Effects CS6 для создания всплывающего текста в трейлере к нашему видео (Рис.3.).

Рисунок 3. Создания всплывающего текста в программе Adobe After Effects CS6

Программу **VisionColor – Impulz Ultimate** мы использовали для цветокоррекции. Так как первоначальное «сырое» видео выглядит тусклым и не яркой, с помощью данной программы, играя цветами на картинке мы получили более яркое и живое изображение.

После того как, вы будите довольны своей работой над цветокоррекцией можем переходить к нашей финальной части – к рендерингу. **Рендер видео** – это процесс рендеринга, в результате которого получается серия просчитанных изображений, которые затем преобразуются в видеоряд с помощью специальных программ. Обработка работы может занять определенное время, смотря на длительность и качество видео.

Таким образом, проделав вышеописанные пункты, мы получили смонтированное, готовое видео.

Список литературы:

1. Инженерная 3D компьютерная графика. Учебное пособие: – Санкт-Петербург, Юрайт, 2018 г.- 464 с.
2. Компьютерная графика: В.П. Большаков, В.Т. Тозик, А.В. Чагина – Москва, БХВ-Петербург, 2019 г.- 288 с.

**СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ»
И «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» В АСПЕКТЕ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ
МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Муллина Анна Сергеевна

*студент,
кафедра специального (дефектологического) образования,
Крымский инженерно-педагогический
университет им. Февзи Якубова,
РФ, г. Симферополь
E-mail: mullina.as7@mail.ru*

Ибрагимова Эвелина Энверовна

*научный руководитель, канд. биол. наук, доц.,
Крымский инженерно-педагогический
университет им. Февзи Якубова,
РФ, г. Симферополь*

**CORRELATION OF THE CONCEPTS OF «ECOLOGICAL EDUCATION»
AND «ECOLOGICAL CULTURE» IN THE ASPECT OF TEACHING
PRIMARY SCHOOL CHILDREN**

Anna Mullina

*Student,
Department of Special (Defectological) Education,
Crimean Engineering and Pedagogical
University named after Fevzi Yakubov,
Russia, Simferopol*

Evelina Ibragimova

*Scientific supervisor, candidate
of biologic sciences, associate professor,
Crimean Engineering and Pedagogical
University named after Fevzi Yakubov,
Russia, Simferopol*

АННОТАЦИЯ

В связи с ухудшением экологической обстановки планеты, перед людьми возникла острая проблема просвещения и воспитания как взрослого населения, так и подрастающего поколения. Для решения этой проблемы необходимо грамотно подходить к организации экологического воспитания через анализ составляющих её компонентов.

ABSTRACT

Due to the deterioration of the ecological situation of the planet, people have an acute problem of education and upbringing of both the adult population and the younger generation. To solve this problem, it is necessary to competently approach the organization of environmental education through the analysis of its components.

Ключевые слова: экологическое воспитание, экологическая культура, младшие школьники.

Keywords: environmental education, environmental culture, primary school students.

Современные реалии на сегодняшний день таковы: человечество составляет в своём лице разрушительный, губительный антропологический фактор, по отношению к окружающей среде. Относительно недавно, людьми было осознано, что к природе нужно относиться бережно, заниматься её охраной, минимизировать степень загрязнения лито-, гидро-, атмосферы, а также рационально подходить к использованию природных ресурсов планеты и т.п.

Существует множество незримых экологических проблем, но более эффективное их разрешение возможно при направленном взаимодействии человека, общества, государства. В Конституции Российской Федерации в статье 58 указывается, что каждый гражданин страны ответственен за добросовестное сохранение и бережное отношение к природе и к природным богатствам [1]. Обязанность гражданина к охране и сбережению природы означает и право человека на благоприятную окружающую среду.

Поэтому, в сфере экологии, приобретают актуальность такие задачи, как экологическое воспитание детей и молодежи, а также задача активного содействия населения страны в решении проблем на муниципальном и региональном уровнях.

Для организации должного экологического воспитания необходимо обосновать его структуру и компоненты.

Экологическое воспитание включает в себя много компонентов:

- просвещение и усвоение природоведческих знаний, как в урочное время, так и из личного опыта ребёнка и рассказов взрослых;
- осознание ребёнком себя, как части природы, своей с ней взаимосвязи;
- осознание степени влияния деятельности человека на состояние окружающей среды;
- знание этических принципов в области природоохраны;
- ознакомленность с методами работы и формами деятельности человека, направленных на нивелирование и разрешение экологических проблем;
- знание и владение правилами поведения в природной среде;
- формирование у ребёнка экологической культуры [4].

Другими словами, экологическое воспитание – это единство сознания (просвещения и экологического мышления), поведения и ценностей, которое преобразуется в сознательное природоохранное и рациональное отношение к окружающей среде и природным ресурсам [2].

Стоит уделить внимание такому компоненту как «экологическая культура». Это понятие подразумевает под собой сложную систему, которая формируется на основе экологических знаний, мировоззрения, ценностей и деятельности человека, преломлённых через «призму» осознанности и доведения до автоматизма. То есть, экологическая культура – и есть осознанность экологически ориентированного поведения человека по отношению к природе.

В экологическом воспитании школьника необходимо стремиться именно к тщательной выработке данного компонента – экологической культуры, к элементу осознанности. Это послужит более точному выполнению задач по экологической работе, стоящих перед учебным учреждением: просветительской, развивающей, воспитательной, организующей и прогностической [3].

Список литературы:

1. Антропов Д.И. Экологическое воспитание молодежи // Система ценностей современного общества. – 2013. – № 31. – С. 86-88.

2. Борейко В.Е. Популярный словарь по экологической этике и гуманитарной экологии. К.: Киевский эколого-культурный центр, серия: Охрана дикой природы, 2003. – 96 с.
3. Борейко В.Е. Природоохранная эстетика в школе. К.: Киевский эколого-культурный центр, серия: Охрана дикой природы, 2005. – 80 с.
4. Кальфа Т.Ф. Экологическое воспитание в школе. Экоэтика // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. – 2010. – №1. – С. 33-43.

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
В РАМКАХ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Муллина Анна Сергеевна

*студент,
кафедра специального (дефектологического) образования,
Крымский инженерно-педагогический
университет им. Февзи Якубова,
РФ, г. Симферополь
E-mail: mullina.as7@mail.ru*

Ибрагимова Эвелина Энверовна

*научный руководитель, канд. биол. наук, доц.,
Крымский инженерно-педагогический
университет им. Февзи Якубова,
РФ, г. Симферополь*

**IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF ENVIRONMENTAL EDUCATION
OF CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION DEVELOPMENTAL
IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES**

Anna Mullina

*Student,
Department of Special (Defectological) Education,
Crimean Engineering and Pedagogical
University named after Fevzi Yakubov,
Russia, Simferopol*

Evelina Ibragimova

*Scientific supervisor, candidate
of biologic sciences, associate professor,
Crimean Engineering and Pedagogical
University named after Fevzi Yakubov,
Russia, Simferopol*

АННОТАЦИЯ

Экологические проблемы касаются каждого человека, любого возраста. Острой проблемой является экологическое воспитание подрастающего поколения, как детей с нормой развития, так и детей с задержкой психического развития. Необходимо грамотно подходить к организации процесса экологического

воспитания школьников с данным диагнозом, чтобы полученные детьми знания, умения и навыки усваивались в полной мере.

ABSTRACT

Environmental problems concern every person, of any age. An acute problem is the environmental education of the younger generation, both children with normal development and children with mental retardation. It is necessary to competently approach the organization of the process of environmental education of schoolchildren with this diagnosis, so that the knowledge, skills and abilities acquired by children are fully assimilated.

Ключевые слова: экологическое воспитание, экологическая культура, младшие школьники, задержка психического развития.

Keywords: environmental education, environmental culture, primary school students, mental retardant development.

Перед человечеством стоит немаловажная задача повсеместного экологического воспитания и просвещения населения планеты от мала до велика. Каждому человеку необходимо быть грамотным в вопросах экологии, чтобы знать и уметь решать проблемы экологического плана на региональном и муниципальном уровнях, не допускать их рецидива.

Человек и природа взаимосвязаны – антропогенный фактор отрицательно влияет на окружающую природную среду, а она в свою очередь также может приносить такие негативные последствия, как проблемы со здоровьем. Дети с задержкой психического развития (ЗПР) не отличаются крепким соматическим здоровьем, поэтому для данной категории экологическое воспитание является востребованным не меньше, чем для детей с нормой развития.

Детям с нозологией ЗПР свойственны нарушения всех высших психических функций или некоторых из них, замедленный темп протекания психических процессов, снижение интеллектуальной продуктивности, быстрая утомляемость, сниженная мотивация к учебно-познавательной деятельности. Поэтому, для

организации, не просто интересного, но и грамотного, эффективного экологического образования школьников с ЗПР, необходимо опираться на следующие требования к формам и методам проведения экологической работы [1], приведённые на рис.1.

Рисунок 1. Требования к формам и методам экологического воспитания в начальных классах

Оптимизация воспитания у детей с ЗПР ценностного отношения к окружающей среде возможна при условии включения деятельности:

- сопровождающейся специально организованным и педагогически продуманным процессом восприятия школьниками окружающей среды, задействуя при этом все органы чувств;
- художественно-эстетической направленности, в которой школьники оформляют свои результаты в творческой деятельности.

Современные педагоги проводят интересную работу по формированию экологической культуры школьников как в учебной, так и во внеурочной деятельности. В экологическом воспитании во внеурочной деятельности возможно применение интересных для детей с ЗПР форм и методов работы [2], [3], таких как:

- экологическая экскурсия и интерактивная экологическая экскурсия (интерактивная версия для детей является более привлекательной);

- организация прогулок, наблюдения за тем или иным явлением или объектом;
- организация кружков и отрядов по природоохране пришкольной территории;
- чтение художественной литературы с элементами описания природы и пейзажа;
- применение объяснительно-иллюстративного метода, что подразумевает собой беседу, рассказ, объяснение, сопровождаемое демонстрацией наглядности;
- ведение классного календаря природы;
- проведение различных дидактических игр, тематических конкурсов, викторин;
- решение в классе проблемных экологических разноплановых ситуаций;
- организация и принятие участия детей в экологических выставках, где экспонатами могут выступать фотографии, подделки из природных материалов и т.п.

Список литературы:

1. Землянская Е.Н. Теория и методика воспитания младших школьников: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 507с.
2. Лёвкина Е.В., Н.В. Федосеева К вопросу об организации экологического образования младших школьников // Формирование престижа профессии инженера у современных школьников. Под ред. Козловой А.Г., Крайновой Л.В., Расковалова В.Л., Денисовой В.Г. – 2018. – №6. – С. 146-150.
3. Серебрякова Т.А. Экологическое образование в дошкольном возрасте: учебное пособие для студ. вузов, обуч. по направл. 540600 (050700) – Педагогика. – 2-е изд., стер. – М.: Академия, 2008. – 208 с.
4. Филиппова М.Е. Экологическое воспитание дошкольников // Достижения науки и образования. – 2018. – № 7. – С. 18-25.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СИСТЕМЕ М. МОНТЕССОРИ

Шелеметьева Наталья Александровна

*магистрант,
кафедра ППиПМ, Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
РФ, г. Челябинск
E-mail: nata_shell@mai.ru*

Жукова Марина Владимировна

*научный руководитель,
канд. пед. наук, доц. кафедры ППиПМ
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
РФ, г. Челябинск
E-mail: gukovamv@cspu.ru*

PERSONALITY CHARACTERISTICS OF CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE USUALLY LEARNING IN THE SYSTEM OF MARIA MONTESSORI

Natalia Shelemetyeva,

*Master's student
of the PPiPM Department,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Russia, Chelyabinsk*

Marina Zhukova,

*Scientific adviser, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the PPiPM Department,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Russia, Chelyabinsk*

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассмотрены теоретические аспекты обучения и личностного развития детей младшего школьного возраста, которые получают образование по системе М. Монтеessori, особенности личностного развития детей младшего школьного возраста.

Экспериментальная часть работы заключается в выявлении уровня личностных особенностей детей, обучающихся по системе М. Монтеessori в сравнении с детьми, обучающимися в МОУ СОШ г. Челябинска.

По результатам исследования создана программа деятельности педагога по содействию развития самоконтроля у младших школьников и снижению уровня возбудимости.

ABSTRACT

In this scientific work, examines the theoretical aspects of education and personal development of primary school children who receive education according to the M. Montessori system, the features of personal development of primary school children are considered.

The experimental part of this work is to identify the level of personal characteristics of children studying under the M. Montessori system in comparison with children studying at school under the MOE secondary School of Chelyabinsk.

Based on the results of the study, a program of teacher activity was created to promote the development of self-control in younger schoolchildren and reduce the level of excitability.

Ключевые слова: развитие, младший школьник, познавательные способности, личностные качества, опережающее образование.

Keywords: development, junior high school student, cognitive abilities, personal qualities, advanced education.

Систематическое обучение ребенка в школе – один из самых значимых факторов, оказывающих влияние на его личностное и интеллектуальное развитие на протяжении длительного периода времени. В зависимости от условий, форм и методов обучения оно может иметь различные результаты, обеспечивать умственное развитие ребенка, развитие его познавательной активности, способствовать формированию позитивных стилей поведения и общения или, напротив, оказывать тормозящее воздействие.

Современная ситуация реформирования системы образования, переход от унифицированного образования к вариативному, делает отечественное образовательное пространство достаточно неоднородным. Особое значение эта

составляющая приобретает при адаптации в отечественное образовательное пространство самостоятельных личностно ориентированных педагогических систем, включающих в себя полный цикл обучения в школе.

Целью нашей магистерской работы мы ставили исследовать уровень развития личностных особенностей детей, обучающихся по системе М. Монтессори.

Ключевая идея, лежащая в основе идей образования итальянского педагога Марии Монтессори, оказывается вполне созвучной культурно-историческому подходу Л.С. Выготского, основоположника концептуальных идей отечественной педологии. Как и отечественный психолог, Монтессори понимает, что в развитии психики слиты 2 плана поведения – натуральный, природный (результат биологической эволюции животного мира) и культурный, общественно-исторический (результат исторического развития общества). В своей педагогической и научной деятельности Мария Монтессори искала возможности реализации этой ключевой идеи в образовательном процессе [4]. В результате всего этого она разрабатывает новый подход обучения, наполненным научными обоснованиями развития детства.

В рамках современной личностно-ориентированной, гуманистической образовательной парадигмы, обеспечивающей личностное самосовершенствование учащихся, нами был запланирован и проведен констатирующий психолого-педагогический эксперимент, направленный на выявление и оценку личностных свойств ребенка, отражающих относительно устойчивые способы взаимодействия человека с окружающим миром и самим собой. Целью исследования было показать реальную картину развития личностных качеств младшего школьника в каждой системе образования.

Для проведения исследования нами была выбрана методика многофакторного исследования личности Кэттелла (детский вариант) в модификации Александровой Э.М. [1].

В исследование приняли участие младшие школьники, которые обучаются по системе Монтессори М. (ЧОУ НОШ) и в МОУ СОШ г. Челябинска. Возраст детей от 8 до 10 лет, что соответствует 2, 3 и 4 классам образовательных

учреждений. Выборка сформирована по формальному признаку – возраст ученика. В исследование приняло участие 105 учеников. Опрос проводился в марте 2022 года.

Для статистической обработки полученных результатов использовали t-критерий Стьюдента [5]. Расчет производился с помощью онлайн калькулятора.

Критическое значение t-критерия Стьюдента = 2.07, при уровне значимости $\alpha = 0,05$. Различия статистически не значимы (рисунок 1).

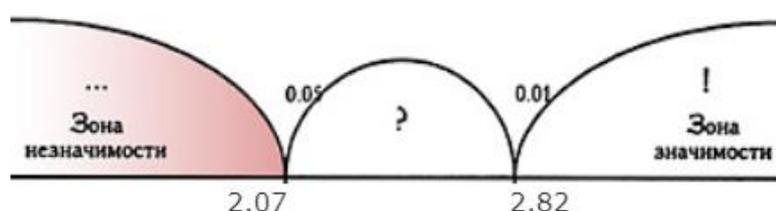

Рисунок 1. Зоны распределения значимости t-критерий Стьюдента

На основе полученных данных исследования, была сформирована сводная таблица результатов по классам каждой школы и представлены в единой таблице (в табл. 1).

Таблица 1.

Уровень развития личностных факторов

Протокол по результатам диагностики Тест Кетгела (детский вариант) среднее арифметическое значение факторов учеников ЧОУ НОШ и МОУ СОШ г. Челябинска				
№	Факторы	Название фактора	ЧОУ НОШ	МОУ СОШ
1.	А	общительность	5,1	5,0
2.	В	вербальный интеллект	6,7	4,1
3.	С	уверенность в себе	4,0	4,4
4.	Д	возбудимость	6,8	5,7
5.	Е	склонность к самоутверждению	6,7	6,1
6.	Ф	склонность к риску	6,2	5,4
7.	Г	ответственность	4,1	5,3
8.	Н	социальная смелость	5,0	4,3

9.	I	чувствительность	4,5	7,2
10.	O	тревожность	6,8	6,5
11.	Q3	самоконтроль	3,6	4,4
12.	Q4	нервное напряжение	7,7	6,8

В ходе исследования мы получили данные, которые позволили нам сделать вывод о сильных личностных факторах учеников в каждой системе образования. Так же, проведенное исследование показало, что у учеников, обучающихся по системе М. Монтессори значительно меньше показатели такого фактора как Q3 (самоконтроль).

Анализ литературы показал, что младший школьный возраст является важным периодом в жизни ребенка, для развития самоконтроля и произвольности. Данный психический процесс помогает ребенку в учебной деятельности, в своевременности выполнения заданий, в общении со свертками и взрослыми. К 3-4 классу обучения самоконтроль должен быть практически сформирован. В силу разных причин самоконтроль у некоторых детей требует дополнительного сопровождения.

По результатам исследования нами была разработана программа деятельности педагога по содействию развития самоконтроля у младших школьников и снижению уровня возбудимости.

Список литературы:

1. Методика многофакторного исследования личности Кэттелла/Детский вариант [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://psylab.info/Методика_многофакторного_исследования_личности_Кэттелла/Детский_вариант
2. Монтессори М. Впитывающий разум ребенка [Текст] / М. Монтессори. – Санкт-Петербург : Благотворительный фонд «Волонтеры». – 2009. – 320с.
3. Монтессори М. Образование человека [Текст] / М. Монтессори. – Екатеринбург : Народная книга. – 2017. – 160с.
4. Сумнительный К.Е. Начальная школа в педагогике М. Монтессори [Текст] / К.Е. Сумнительный, Е.Н. Прокофьева // Проблемы современного образования. – 2021. – № 3. – с. 163-170.
5. Электронный калькулятор статистических функций [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.psychol-ok.ru/statistics/spearman/>

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ У ДЕТЕЙ С ОВЗ

Шергей Юлиана Родионовна

*студент,
кафедра специального (дефектологического) образования,
«Крымской инженерное-педагогический
университет» имени Февзи Якубова
РФ, г. Симферополь
E-mail: yulianasher14_255@mail.ru*

METHODS FOR FORMATION OF MOTIVATION TO A HEALTHY LIFESTYLE IN CHILDREN WITH DISABILITIES

Yuliana Shergey

*Student,
Department of Special (Defectological) Education,
Crimean Engineering and Pedagogical
University named after Fevzi Yakubov,
Russia, Simferopol*

АННОТАЦИЯ

В данной статье будут рассмотрены методы формирования мотивации к ведению здорового образа жизни школьников с ограниченными возможностями здоровья.

ABSTRACT

This article will consider methods for the formation of motivation for maintaining a healthy lifestyle for schoolchildren with disabilities.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, мотивация, дети с ограниченными возможностями здоровья.

Keywords: healthy lifestyle, motivation, children with disabilities.

Мотивация – общее название, объединяющее в себе определенные процессы, методы, средства побуждающие учащихся к развитию познавательной деятельности, а также для активного осваивания содержания образовательной программы, состоит из мотивов, которые заставляют индивида действовать и совершать

какие-либо поступки. Также в качестве мотивов могут выступать стремления и эмоции, интересы и потребности, идеалы и установки [1].

Процесс формирования мотивации к здоровому образу жизни основывается на следующих важных принципах:

- Возрастным;
- Деятельностным.

Согласно первому принципу, процесс воспитания мотивации к ЗОЖ должен начинаться в раннем возрасте детей с ОВЗ.

Второй принцип заключается в том, что мотив создаётся через процесс формирования качеств путём выполнения оздоровительных упражнений.

В своих исследованиях психологи утверждают, что для того, чтобы перейти к новой модели поведения, в этом случае следование правилам здорового образа жизни, могут пригодиться некоторые мотивационные стратегии [2]:

Самосохранение. Это базовый и сильный инстинкт. Всем детям с раннего возраста не важно с нормой или отклонениями в развитии необходимо объяснять вред курения, переедания, малоактивного образа жизни и прочих факторов, способных сократить жизнь. Педагоги могут проводить занятия в виде беседы с детьми и их родителями, для детей помладше можно организовать игровое мероприятие.

Одобрение окружения. Для многих поощрение является сильным мотивирующим фактором. Обучающихся важно хвалить в любых начинаниях вести здоровый образ жизни. В дальнейшем они будут стараться ещё больше и вскоре здоровый образ жизни станет для них привычкой.

Для формирования мотивации к здоровому образу жизни у обучающихся с ограниченными возможностями на каждом занятии включаются упражнения. Они используются в виде физкультминуток либо на занятиях посвящённых оздоровительной тематике.

Зрительная гимнастика. Главной целью зрительной гимнастики является формирование у детей с ограниченными возможностями знаний и представлений о важности заботы о своем здоровье, о ценности зрения, как составной части

сохранения и укрепления здоровья. Для наибольшей эффективности гимнастика для глаз проводится в игровом формате, который является более интересным для детей с ОВЗ. В процессе дети проявляют свою активность.

Пальчиковая гимнастика. Пальцы рук наделены большим количеством рецепторов, посылающих импульсы в центральную нервную систему человека, поэтому данная методика может применяться при коррекционной работе.

Психогимнастика. В свою очередь это игры и упражнения, направленные на воспитание эмоций и высших чувств путём использования выразительных движений. В процессе дети изучают эмоции и ситуации, в которых они проявляются. Подобные игры будут способствовать преодолению барьеров в общении, пониманию себя и других, снижению психического напряжения, дают возможность самовыражения [3.].

Артикуляционная гимнастика. Это совокупность специальных упражнений, которые в свою очередь направлены на укрепление мышц артикуляционного аппарата, способствуют развитию силы, подвижности и дифференцированности движений, участвующих в речевом процессе органов.

Самомассаж. самомассаж – это массаж, который выполняет сам ребёнок. Его целью является – стимуляция двигательных ощущений мышц, принимают участие в работе периферического речевого аппарата и приводит к нормализации тонуса данных мышц.

Релаксация. Данный вид упражнений заключается в состоянии расслабленности и покоя, которое связано с полным или же частичным расслаблением мышц. Комплекс данных упражнений применяется с целью обучения детей контролю над своим мышечным тонусом, научить приёмам расслабления тих или иных групп мышц. Например, на логопедических занятиях релаксационные упражнения применяются в случае возникновения двигательного напряжения.

Процесс правильного формирования мотивация значительно облегчает и приближает детей с ОВЗ к соблюдению здорового образа жизни. Поэтому специалистам важно формировать ту самую мотивацию, благодаря которой

обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья будут соблюдать установки здорового образа жизни.

Список литературы:

1. Гаврилушкина О.П. Воспитание и обучение умственно отсталых дошкольников / О.П. Гаврилушкина, Н.Д. Соколова. – М.: Просвещение, 1991. – 94 с.
2. Маллер А.Р. Воспитание и обучение детей с тяжелой интеллектуальной недостаточностью: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А.Р. Маллер, Г.В. Цикото. – М.: Изд. центр Академия, 2010. – 208 с.
3. Попова Г.П. Внеклассные мероприятия в коррекционных классах / Г.П. Попова. – М., 2000.

**СОЗДАНИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ
ПО ФОРМИРОВАНИЮ НАВЫКОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ
ДЛЯ ДЕТЕЙ С ЗПР**

Шергей Юлиана Родионовна

*студент,
кафедра специального (дефектологического) образования,
«Крымской инженерно-педагогический
университет» имени Февзи Якубова
РФ, г. Симферополь
E-mail: yulianasher14_255@mail.ru*

**CREATING PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS
FOR THE FORMATION OF HEALTHY LIFESTYLE SKILLS
ON THE EXAMPLE OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN
WITH MENTAL DELAY**

Yuliana Shergey

*Student,
Department of Special (Defectological) Education,
Crimean Engineering and Pedagogical University
named after Fevzi Yakubov,
Russia, Simferopol*

АННОТАЦИЯ

В данной статье будут представлены особенности создания психолого-педагогических условий по формированию навыков здорового образа жизни для детей с задержкой психического развития.

ABSTRACT

This article will present the features of creating psychological and pedagogical conditions for the formation of healthy lifestyle skills for children with mental retardation.

Ключевые слова: условия, программа, здоровый образ жизни.

Keywords: conditions, program, healthy lifestyle.

Условия – это совокупность обстоятельств, которые делают возможным и необходимым появление определенного результата. Психолого-педагогические

условия значительно влияют на конечный результат обучения и воспитания детей с задержкой психического развития [1].

Под психолого-педагогическими условиями понимается определенная организация образовательного процесса в совокупности педагогических средств, методов и форм организации образовательного процесса, конкретных способов педагогического взаимодействия, информационного содержания образования, особенностей психологического микроклимата.

Создание специальных психолого-педагогических условий для обучающихся с задержкой психического развития важно, так как это самая многочисленная группа из числа обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. В то же время, в ряде случаев при правильном создании специальных образовательных условий, задержка психического развития может быть успешно скорректирована.

Процесс формирования ЗОЖ у детей с ЗПР младшего школьного возраста будет результативным, если выполнить следующие педагогические условия:

1. разработка специальной обучающей программы;
2. создание развивающей образовательной среды по формированию навыков здорового образа жизни у детей с ЗПР;
3. организация взаимодействия образовательного учреждения и семьи.

Рассмотрим такое психолого-педагогическое условие – *разработка определённой обучающей программы.*

Прежде чем составлять программу, учитель должен:

- определить уровень знаний учащихся;
- психофизические особенности учащихся.

Когда собрана необходимая информация о классе можно приступать к формированию программы. Процесс будет проходить в следующем порядке:

- 1) Определить, какие темы будут изучаться и какие их формы проведения;
- 2) Составление календарного плана;
- 3) Постановка целей и задач мероприятий;
- 4) Разработка сценария и плана-конспекта;
- 5) Подготовка наглядного и раздаточного материала;

Таким образом планируются все мероприятия программы. Далее наступает деятельностный этап, т.е. проведение запланированных мероприятий. После анализируются полученные результаты и, если необходимо, вносятся поправки в составленную педагогом программу.

Далее рассмотрим такое условие как *создание развивающей образовательной среды*.

Образовательная среда – это среда, которая состоит из элементов, оказывающих важные влияния на обучающихся в процессе получения образования.

Исходя из определения образовательной среды, следует рассмотреть особые образовательные потребности для младших школьников с ЗПР:

- в получении начального общего образования в специальных образовательных условиях;
- в обеспечении коррекционно-развивающей направленности обучения и воспитания;
- в организации образовательного процесса с учётом особенностей детей с ЗПР;
- в обеспечении непрерывного контроля за становлением учебно-познавательной деятельности ребенка;
- в обеспечении особой пространственной и временной организации образовательной среды в соответствии с особенностями центральной нервной системы младших школьников с ЗПР;
- в постоянном стимулировании познавательной активности;
- в постоянной помощи ребенку в процессе обучения и формирования каких-либо знаний и навыков;
- в обеспечении непрерывного взаимодействия семьи и образовательной организации [2].

Исходя из потребностей ребенка, можно выделить характеристики образовательной среды, значимые для сохранения его здоровья:

- -общая организация образовательного процесса (учебный план, расписание занятий, длительность уроков и перемен и т.д.);
- -технологии обучения;

- -стиль взаимодействия участников образовательного процесса;
- -двигательный режим учащихся;
- -санитарно-гигиенические условия образовательного процесса;
- -сбалансированное питание.

Далее рассмотрим такое психолого-педагогическое условие как организация взаимодействия образовательного учреждения и семьи.

При анализе результатов исследований педагогов и психологов можно сделать вывод, что для полноценного развития школьников с ОВЗ необходимо взаимодействие образовательного учреждения с семьёй. Оно играет важную роль в формировании основ и навыков ЗОЖ. Так как в образовательной организации учителя и воспитатели дают детям знания и представления, а практические умения приучаются дома, в семье.

Без активного взаимодействия в система «ребёнок-родитель-педагог» невозможно эффективное физическое развитие ребёнка.

Когда созданы необходимые психолого-педагогические условия можно приступать к проведению мероприятий посвящённых формированию навыков здорового образа жизни.

Таким образом, правильная организация психолого-педагогических условий будет способствовать успешному формированию и закреплению навыков здорового образа жизни у младших школьников с задержкой психического развития. Чем более подробно изучены особенности и потребности обучающихся, тем эффективнее будет протекать процесс формирования навыков ЗОЖ.

Список литературы:

1. Дети с ОВЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kononovo.edusite.ru/p53aa1.html>.
2. Блинова Л.Н. Диагностика и коррекция в образовании детей с задержкой психического развития – М.: НЦ ЭНАС, 2002. – 136 с.
3. Колбанов В.В. Формирование здоровья детей в образовательных учреждениях / В.В. Колбанов // Валеология: Диагностика, средства и практика обеспечения здоровья. Владивосток: Дальнаука, 1996. – Вып. 3. – С. 139-146.

СЕКЦИЯ
«ПСИХОЛОГИЯ»

**ПОНЯТИЕ КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Васюков Вадим Олегович

*магистрант,
департамент психологии и образования,
Дальневосточный федеральный университет,
РФ, г. Владивосток
E-mail: vasiukov.vo@students.dvfu.ru*

Левадняя Майя Олеговна

*научный руководитель, канд. психол. наук, доц.,
Дальневосточный федеральный университет,
РФ, г. Владивосток*

THE CONCEPT OF COPING BEHAVIOR IN MODERN RESEARCH

Vadim Vasyukov

*Student,
Department of Psychology and Education,
Far Eastern Federal University,
Russia, Vladivostok*

Maya Levadnyaya

*Scientific supervisor, candidate of Sciences
in Psychology, associate professor,
Far Eastern Federal University,
Russia, Vladivostok*

АННОТАЦИЯ

В статье представлен обзор понятия копинг-поведения в рамках западной и отечественной психологии.

ABSTRACT

The article presents an overview of the concept of coping behavior in framework of Western and domestic psychology.

Ключевые слова: копинг-поведение; совладающее поведение; психология.

Keywords: coping behavior; psychology.

Понятие «копинг» происходит от английского «to cope» – («справляться, преодолевать»). Впервые термин «копинг» был использован L. Murphy в 1962 году в исследовании способов преодоления детьми кризисов развития. В дальнейшем изучение механизмов совладания было тесно связано с исследованиями психологического стресса. В российской психологической литературе его переводят как «адаптивное, совладающее поведение» или «психологическое преодоление» [1].

В последние десятилетия в психологии существенно усилился интерес к проблеме изучения человека, находящегося в трудной жизненной ситуации, особое внимание при этом уделяется анализу способов преодоления негативных психологических последствий этой ситуации. Рассмотрим основные подходы к определению копинг-поведения в науке.

В ходе исследований копинг-поведения в современной психологии выделяются три подхода к изучению этой проблемы: диспозиционный, интегративный и ситуационный.

Диспозиционный подход основан на психоаналитической модели Фрейда. В его рамках копинг или совладающее поведение выступает как средство психологической защиты, необходимое для снятия стресса. Представители интегративного подхода А. Биллингс и Р. Моос выделяли в личности человека набор определенных признаков, отвечающих за регуляцию его действий. Они считали, что каждый человек обладает определенным набором психических черт, побуждающих его более или менее определенным образом реагировать на стрессовые ситуации, определяя стиль поведения в той или иной ситуации. Авторы полагали, что реакция человека на стрессовые ситуации будет сходной, так как она определяется психологическими чертами, которые практически не меняются.

Третий подход – ситуационный, его яркими представителями являются Р. Лазарус и С. Фолкман. В основе этого подхода личность и ситуация, которые в равной степени занимают ведущее положение и могут определять специфику индивидуального копинг-поведения. Отношения между личностью и ситуацией представляют собой не просто соперничество, а интегративный процесс, в ходе которого возникает определенный стиль поведения. Процесс совладания при третьем подходе делится на несколько этапов и состоит из двух компонентов: когнитивного и поведенческого усилия личности, которые объединяются в процессе взаимодействия для преодоления трудной ситуации.

Ученые выделили два типа когнитивных компонентов – первичную и вторичную оценку. На первой фазе развития копинг-процесса происходит первичная оценка ситуации. Это позволяет оценить уровень угрозы. Именно на этом этапе принимается решение о том, реагировать ли на эту ситуацию или отнести ее к нормальным изменениям. Второй шаг в развитии процесса совладания – это вторичная оценка, которая дополняет первый шаг, определяя поведенческие стили или стратегии совладания, которые человек должен использовать для разрешения этой ситуации. Третий этап – это собственно поведенческий компонент, а именно выработка механизмов совладания со стрессом в ходе решения сложной ситуации. При этом Р. Лазарус подчеркивал, что помимо трех основных стадий развития копинг-поведения возможна и четвертая стадия, на которой происходит когнитивная переоценка значимости самой ситуации для индивидуальной установки, и новые цели и задачи для решения возникших проблем.

В отечественной психологии изучение копинг-поведения началось относительно недавно. Одними из первых следует выделить такие работы, как исследования внутреннего образа болезни у больных неврозами В.А. Ташлыкова [10], работы Л.И. Анцыферовой, посвященные изучению стратегий жизнедеятельности человека [6]. В настоящее время наиболее известны работы К.К. Платонова, изучающего функциональное состояние и работоспособность человека,

а также Т.А. Немчина, В.И. Медведева, не менее известны работы Т.Л. Крюковой, А.В. Журавлева, Г.С. Кориловой [4].

Т.Л. Крюкова определяет копинг-поведение как поведение, позволяющее субъекту с помощью сознательных действий способом, соответствующим личностным особенностям и ситуации, справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией. Это осознанное поведение, направленное на активное взаимодействие с ситуацией – изменение ситуации (управляемое) или приспособление к ней (если ситуация неуправляемая). Если субъект не контролирует этот тип поведения, возможны неблагоприятные последствия для его продуктивности, здоровья и благополучия. [3]. Хотя осознанность необязательная черта копинг-поведения, это могут быть и бессознательные стратегии совладания со стрессовой ситуацией.

По мнению С.К. Нартовой-Бочавер, копинг (или преодоление) – это индивидуальный способ взаимодействия человека с ситуацией в соответствии с ее собственной логикой, ее значимостью в жизни личности и психологическими возможностями самого человека [5].

Н.А. Сирота и В.М. Ялтонский рассматривают копинг-поведение как деятельность индивида по поддержанию равновесия между требованиями среды и ресурсами, удовлетворяющими этим требованиям [8].

Т.Л. Крюкова считает, что к критериям совладающего поведения субъекта можно отнести осознанность; целенаправленность; неразрывная связанность и направленность на трудную (стрессовую) ситуацию – адекватность ситуации, моменту времени (своевременность); регуляция уровня стресса; значимость последствий выбора данного поведения для психологического благополучия субъекта; социально-психологическая обусловленность совладания (принадлежность как индивидуальному, так и групповому субъекту); возможность обучения этому виду поведения, подготовка, «закаливание» перед жизненными трудностями [3].

Понимая совладающее со стрессом поведение как сложный междисциплинарный и многофакторный феномен, акцентируем следующее:

1. Это адаптивное поведение, используемое в стрессовых ситуациях с целью уменьшения воздействия стресса для регуляции эмоциональных состояний, чтобы прекратить, избежать или вытерпеть действие стрессора.

2. Оно обеспечивает человеку продуктивность, хорошее здоровье, благополучие благодаря сознательному выбору способов поведения в соответствии с личностными особенностями и требованиями стрессовой ситуации.

3. Совладающее поведение принадлежит человеку как субъекту – свободному, независимому и самоэффективному [3].

Большинство исследований совладающего поведения направлены, прежде всего, на изучение особенностей реагирования респондентов на стрессы и сложные жизненные ситуации, которые уже имели место в их жизни. В таком случае стоит говорить о реактивном совладающем поведении, направленном на компенсацию потерь от уже произошедших в прошлом стрессовых событий.

Особую актуальность приобретают вопросы психологического сопровождения профессионального здоровья человека на всех этапах профессиональной деятельности от «входа» в профессию до «выхода из нее». Одной из детерминант сохранения и укрепления профессионального здоровья специалиста является его способность справляться с различными трудностями на пути профессионального становления [14].

Так, В.Ю. Слабинский, Н.М. Воищева, А.А. Кабиева, М.О. Левадняя, изучая формирование приверженности врача профилактической работе, отметили, что применение привычных реактивных копинг-стратегий в сочетании с ориентацией на прошлый опыт являются факторами недостаточной приверженности врачей профилактической работе. А проактивное совладающее поведение связано с профилактикой заболеваний и укреплением здоровья [9].

Помимо медицинских работников объектом исследования нередко становятся педагоги. Н.О. Садовниковой эмпирическое исследование позволило выявить особенности защитно-совладающего поведения педагогов, переживающих профессиональный кризис личности, среди которых: использование неконструктивных механизмов психологической защиты (отрицание и вытеснение) наряду с

конструктивным проблемно ориентированным копингом [7]. В последнее время также стали актуальными исследования стратегий совладающего поведения педагогов-психологов на разных этапах профессиональной деятельности (с разным стажем) (Е.Ю. Топоева [10], А.А. Киселева, В.В. Козлов, М.Ю. Кузьмин [2]).

Помимо приведенных выше направлений исследований, изучается также копинг-поведение военных, лиц ОВЗ, различных этнических групп, семьи. Также актуально изучение стресс-совладающего поведения во время самоизоляции, введенной в связи с пандемией коронавируса. В.В. Шишковым и соавторами было выявлено, что введение режима самоизоляции не оказало значимого влияние на изучаемые аспекты психического здоровья респондентов [12].

Современное состояние проблем копинг-поведения характеризуется все большим смещением акцента исследования с реактивного поведения, то есть возникающего в ответ на уже возникшие и осознанные человеком трудности, в сторону проактивного, ориентированное на будущее копинг-поведение [13]. Модель опережающего, ориентированного на будущее (проактивного) совладания может стать серьезной теоретической базой для исследований в области профилактики заболеваний и укрепления здоровья, основой для создания профилактических программ нового поколения.

Таким образом, копинг-поведение – это сознательные или бессознательные стратегии, используемые для уменьшения неприятных эмоций. Стратегии преодоления могут быть когнитивными или поведенческими и могут быть индивидуальными или социальными, чаще всего копинг-поведение делят на реактивное (связано со снижением вреда, нанесенного стрессовой ситуацией) и проактивное (связанное со снижением стресса в перспективе, выработкой жизненной устойчивости). Современные исследования охватывают особенности копинг-поведения различных социальных групп, преимущественно, попавших в трудную жизненную ситуацию, связанные с дезадаптацией, утратой жизненно важных способностей, здоровья, профессиональным выгоранием и др.

Список литературы:

1. Аскарова Г. Основные подходы к изучению копинг- стратегий в трудных жизненных ситуациях / Г. Аскарова // Scientific progress. – 2021. – № 5. – С. 308–315.
2. Киселева А.А., Козлов В.В., Кузьмин М.Ю. Особенности связи копинг-стратегий и профессионального выгорания у педагогов с разным стажем // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2019. – №. 27. – С. 45–57.
3. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения: современное состояние, проблемы и перспективы / Т.Л. Крюкова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2008. – №4. – С. 147–153.
4. Луева М.В. Представления о совладающем поведении в контексте современного образования / М.В. Луева // Наука и школа. – 2015. – №1. – С. 195–200.
5. Нартова-Бочавер С.К. " Coping behavior" в системе понятий психологии личности / С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал, – 1997. – Т. 18. – № 5. – С. 20–30.
6. Психология формирования и развития личности / ред. Л.И. Анцыферова. – Москва : Наука, 1981. – 368 с.
7. Садовникова Н.О. Защитно-совладающее поведение педагогов в ситуации переживания профессионального кризиса личности / Н.О. Садовникова // Russian Journal of Education and Psychology. – 2018. – №12. – С. 140–160.
8. Сирота Н.А. Применение и внедрение программ реабилитации и профилактики зависимого поведения как актуальная задача российской клинической психологии / Н.А. Сирота // Медицинская психология в России, – 2012. – № 2. – С. 72.
9. Слабинский В.Ю., Воищева Н.М., Кабиева А.А., Левадня М.О. Оценка эффективности «Тренинга проактивного поведения» при формировании приверженности врача профилактической работе // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2021. -Т. 18. – № 4. – С. 893–914.
10. Ташлыков, В.А. Внутренняя картина болезни (ВКБ) при неврозах и ее значение для терапии и прогноза : автореф. дис... д-ра мед. наук / Ташлыков В.А. – Ленинград, 1987. – 50 с.
11. Топоева Е.Ю. Сравнительный анализ стратегий совладающего поведения педагогов-психологов с разным стажем профессиональной деятельности / Е.Ю. Топоева // Достижения науки и образования. – 2021. – №1 (73). – С. 71–74.

12. Шишков В.В., Новикова Я.А., Кокуренкова П.А., Ульянова М.Ю. Стрессовладающее поведение во время самоизоляции, введенной в связи с пандемией covid-19 // Социальные аспекты здоровья населения. – 2021. – №4. – 5 с.
13. routledge.com: электронный магазин. – URL: <https://www.routledge.com/Coping-Personality-and-the-Workplace-Responding-to-Psychological-Crisis/Antoniou-Cooper/p/book/9780367668525> (дата обращения: 11.01.2022). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст: электронный.
14. Starchenkova E. Phenomenon of proactive coping behavior in occupational health psychology / E. Starchenkova // Организационная психология. 2020. – №4. – P. 156–183.

ЧТО ТАКОЕ САМООЦЕНКА?

Лысенко Ольга Сергеевна

магистрант,

*Департамент психологии и образования,
Дальневосточный федеральный университет,*

РФ, г. Владивосток

E-mail: olgalsnk@yandex.ru

Сапожникова Елена Евгеньевна

научный руководитель, канд. психол. наук, доц.,

Дальневосточный федеральный университет,

РФ, г. Владивосток

WHAT IS SELF-ESTEEM?

Olga Lysenko

Master's student,

*Department of Psychology and Education,
Far Eastern Federal University,*

Russia, Vladivostok

Sapozhnikova Elena Evgen'evna

Scientific supervisor, PhD

in psychology, assistant professor,

Far Eastern Federal University,

Russia, Vladivostok

АННОТАЦИЯ

В настоящее время научное знание демонстрирует все более возрастающий интерес к проблеме самооценки личности. Вопрос формирования самооценки является одним из основных вопросов в психологии личности. От того, какова самооценка личности зависит вся жизнь человека, она влияет на его профессиональную или учебную деятельность, взаимоотношения с окружающими, а также способствует пониманию и принятию собственного «Я». В статье будут рассмотрены основные теоретические подходы к пониманию и определению самооценки как одного из главных составляющих компонентов личности.

ABSTRACT

Currently, scientific knowledge demonstrates an increasing interest in the problem of self-esteem of the individual. The issue of self-esteem formation is one of

the main issues in personality psychology. The whole life of a person depends on the self-esteem of a person, it affects his professional or educational activities, relationships with others, and also contributes to the understanding and acceptance of his own «I». The article will consider the main theoretical approaches to understanding and defining self-esteem as one of the main components of personality.

Ключевые слова: самооценка, самосознание, личность, структура самооценки.

Keywords: self-esteem, self-awareness, personality, self-esteem structure.

Самооценка выполняет существенную роль в становлении личности, и она связана с формированием взаимоотношений с другими людьми. На протяжении всего своего существования психология как наука искала ответ на один из главных вопросов, затрагивающий каждого человека, а именно становление его личности. Человек как личность развивается через общение и взаимодействие с другими людьми. Неправильно выстроенная самооценка может влиять на качество межличностных отношений индивида, иметь различные последствия и проявления для личности.

Давно известно, что самооценка является компонентом самосознания, который включает в себя значимые ценности и оценку самого себя. Развитию у человека самооценки в психологии посвящено большое количество работ. Прояснение и анализ вопросов, которые касаются формирования, развития, становления и коррекции самооценки, обладает большой значимостью для психологии как науки. Психологическая литература, отечественная и зарубежная, уделяет большое внимание самооценке. Её понятие, структура, функции, а также проблема развития самооценки рассматриваются в работах различных психологов. Поэтому далее мы рассмотрим различные мнения о самооценке: как о личностном образовании, принимающем участие как в регуляции поведения человека, так и в его деятельности, как о независимой характеристике личности, ее центральном компоненте, отображающим своеобразие внутреннего мира личности и вырабатываемым при ее активном участии.

Однако, для начала нужно понять, что же такое самооценка в общем понятии. Самооценка – это осознание человеком самого себя, своих физиологических сил, интеллектуальных способностей, поступков, мотивов и целей собственного поведения, своего отношения к окружающим, к другим людям и к себе. Зафиксировано, что самооценка подразделяется на адекватную и неадекватную. В свою очередь неадекватная самооценка может быть завышенной и заниженной. Каждая из них отличительным образом может проявляться в жизнедеятельности людей.

Завышенная оценка приводит к формированию таких особенностей личности, как высокомерие, самовлюбленность, самоуверенность и т.д. Постоянное занижение оценки со стороны как самой личности, так и окружающих людей приводит к формированию замкнутости, робости, стеснительности и т.д. Адекватная самооценка определяет благополучное эмоциональное состояние индивида, дает человеку уверенность в достижении личных и профессиональных целей.

Свое рассмотрение теоретических подходов к пониманию самооценки мы начнем с зарубежной психологии, где самооценку чаще всего рассматривают как одну из составных Я-концепции, которая в свою очередь является комплексом всех представлений индивида о самом себе. Так, согласно, З. Фрейду самооценка складывается под давлением конфликта между внутренними побуждениями и внешними запретами, и в силу такого постоянного конфликта, адекватная самооценка нереальна.

Бихевиористы исследуют самооценку с точки зрения концепции обучения. А. Бандура рассматривает самооценку как усиливающий фактор действия, он определяет самооценку как один из компонентов регулирования способа действия, широкий спектр личностного поведения регулируется реакциями самооценки, выраженными в виде самоудовлетворения, гордости за собственный успех, а также помимо неуверенности в себе и страха неудачи [6, с. 32].

В гуманистических концепциях А. Маслоу, Р. Мэй, Г. Олпорт, К. Роджерс придерживались той точки зрения, согласно которой образ разворачивания личности вокруг себя может быть неполноценным, искаженным. Поэтому точка

зрения других, усвоенная с раннего возраста, какие-либо собственные требования, все это при определенных обстоятельствах складывается в картину, не совпадающую с объективной структурой индивида. Для того чтобы изменить эту картину и достичь соответствующей самооценки, необходимо скорректировать понятие отношений, в которых формируется личность, и непосредственно изменить социальное положение личности, систему ее отношений с другими людьми, характер ее деятельности [6, с. 34].

В интеракционистском подходе внимание фокусируется на личности, которая развивается на основе опыта, приобретенного человеком во взаимодействии с окружающими его людьми. В этом случае самооценка формируется из представлений человека о себе и сильно зависит от мнений и реакций окружающих. Ч. Кули основал концепцию «зеркального Я», где субъективно интерпретируемые противоположные отношения, полученные от других людей, как основной источник информации о своем «Я» имеют большое значение [6, с. 36].

Таким образом, зарубежные специалисты в области психологии оценивают самооценку главным образом как инструмент обеспечения согласованности требований индивида к себе и внешним критериям, то есть максимального баланса индивида с окружающим его обществом. При этом общество оценивается ими как агрессивная среда по отношению к человеку. Ограничивая значимость самооценки, только как способа адаптации к социальной среде отвергает деятельность индивида и функцию самооценки как одного из элементов, реализующих эту деятельность.

Говоря об изучении самооценки не стоит забывать и отечественных психологов. Так термин «самооценка» пришёл в психологическую науку из трудов американского философа и психолога У. Джеймса. С.Л. Рубинштейн, изучая труды Джеймса, приходит к мнению о том, что самооценка – это оценка своего положения в обществе, своего успеха или неуспеха в жизни. Также Рубинштейн говорит о том, что самооценка выражается в самодовольстве или недовольстве собой. Это является нормальным возбудителем самочувствия ведь для человека

его благоприятное или неблагоприятное положение в обществе является его успехом или неуспехом [10].

Л.С. Выготский определяет самооценку как составную часть самосознания личности в концепции деятельности и общения, поэтому, по его мнению, все процессы самосознания носят опосредованный характер, поскольку они развиваются в деятельности человека и его общении с другими людьми [4].

А.Н. Леонтьев, анализируя понятие самооценки придерживается того, что самооценка является сложным и многогранным компонентом самосознания. В свою очередь, самосознание – это сложный процесс опосредованного познания себя, развернутый во времени, связанный с движением от единичных, ситуативных образов через интеграцию подобных ситуативных образов в целостное образование – понятие собственного. Но А.Н. Леонтьев добавляет к когнитивному компоненту эмоциональный аспект, предлагая осмыслить самооценку через категорию «чувство» как устойчивое эмоциональное отношение, имеющее «выраженный предметный характер, который является результатом специфического обобщения эмоций» [7].

Е.А. Маслоу, рассматривая самооценку как обобщенные результаты познания себя и эмоционально ценностного отношения к себе, выделяет общую самооценку, проявляющуюся в синтезе и обобщении отдельных самооценок, в которой отражается понимание личностью ее сущности [9].

Л.В. Бороздина определяет самооценку как присутствие критической позиции индивида по отношению к тому, чем он обладает, это оценка с позиции определенной системы ценностей [3].

Л.И. Божович солидарна с мнением американских психологов Д. Мид и Ч. Кули, которые рассматривают самооценку с противоположной точки зрения, они считают, что она является результатом взаимодействия индивида и группы, то есть индивид оценивает и воспринимает себя в соответствии с теми характеристиками и ценностями, которыми наделяют его другие [2].

Р.Н. Азимова считает самооценку сложной системой, которая определяет характер самоотношения индивида и включает общую самооценку, отражающую

уровень самоуважения, целостное принятие или непринятие себя, и парциальные, частные самооценки, которые характеризуют отношение к отдельным сторонам своей личности, поступкам, успешности отдельных видов деятельности [1].

Г.В. Лозовая рассматривает самооценку с точки зрения ее строения. Стрoение самооценки подразумевает наличие двух объединенных между собой компонентов: когнитивного и эмоционального, отражающего знания субъекта о себе и отношение его к себе. В процессе проведения самооценки эти составные части взаимодействуют в совокупности. Когнитивный компонент выражает систему представлений человека о самом себе разной степени осознанности, дифференцированности, обобщенности. Эмоциональный компонент выражает отношение человека к себе, являясь аффективной оценкой представления о себе, которая может обладать различной степенью интенсивности. Но принимая во внимание эти компоненты, Г.В. Лозовая добавляет еще третий компонент – поведенческий, который выполняет регулятивную функцию самооценки [8, с. 460].

Б.Г. Ананьев, трактует самооценку, с точки зрения её уровней. Всего выделяется три уровня самооценки:

1) Неадекватно заниженная, то есть которая влечет за собой развитие комплекса неполноценности, устойчивой неуверенности в себе, отказ от инициативы, безразличию, самообвинению, тревожности;

2) Адекватная, которая обеспечивает оптимальное самочувствие личности и наиболее результативное включение её в систему общественных связей;

3) Неадекватно завышенная при такой самооценке индивид переоценивает себя и свое значение в ситуациях, не дающих для этого повода, в результате формируется конфликтная ситуация [5].

Таким образом, мы видим, что в работах отечественных психологов самооценка определяется как осознание себя, своих физических сил, умственных способностей, поступков, мотивов и целей своего поведения, своего отношения к окружающим, к другим людям и к самому себе.

Однако в психологии, как отечественной, так и зарубежной, до сих пор отсутствует общепринятое понятие самооценки, но в то же время есть некоторые

общие идеи в мнениях. Различные исследователи, которые занимаются разработкой субъективной сферы личности, рассматривают самооценку со стороны самосознания, личности, то есть категории «Я», или в подчиненности ее компонентам (регулятивному, эмоциональному, когнитивному) несмотря на то, что они являются представителями разных психологических школ.

Список литературы:

1. Азимова Р.Н. Социально-психологическая природа самооценки и ее нравственный аспект. / Р.Н. Азимова. – М.: Дело, 2009. – 59 с.
2. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе. / Л.И. Божович // Вопросы психологии. – 1979. – № 4. – С. 24–28.
3. Бороздина Л.В. Что такое самооценка. / Л.В. Бороздина // Психологический журнал. – 1992. – № 4. – С. 99–100.
4. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 томах. Том 2. Проблемы общей психологии. / Л.С. Выготский. – М.: [б. и.], 2012. – 504 с.
5. Ермолаева Е.Л., Федосеева, Л.А., Грибина, Г.А., Илюшина, Е.С. Самооценка и её место в жизни человека. / Е.Л. Ермолаева, Л.А. Федосеева, Г.А. Грибина, Е.С. Илюшина // Современные научные исследования и инновации. [электронный ресурс] – 2017. – №5. – Режим доступа: свободный. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/05/82496> (дата обращения: 29.12.2021).
6. Лебедеенко Е.Н. Развитие самосознания и индивидуальности. Какой Я? Методическое руководство / Е.Н. Лебедеенко. – М.: Книголюб, 2003. – 64 с.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. / А.Н. Леонтьев. – М.: [б. и.], 2012. – 450 с.
8. Лозовая Г.В. Методологические проблемы изучения самооценки личности // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов 25 – 28 июня 2003 года: в 8 т. – СПб.: [б. и.], 2003. – Т. 5. С. 460.
9. Маслова Е.А. Психологическая природа самооценки, место самооценки в структуре самосознания личности. [электронный ресурс] / Е.А. Маслова. – Режим доступа: свободный. – URL: http://www.uroki.ru/met_rus/k_psihologiya/k_psihollichnost/samoocenka.htm (дата обращения: 02.01.2022).
10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2010. – 713 с.

РАЗВИТИЕ ТЕРМИНА «ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ»

Усольцева Анастасия Андреевна

*студент,
школа искусств и гуманитарных наук,
департамента психологии и образования,
Дальневосточный Федеральный Университет,
РФ, г. Владивосток*

Сапожникова Елена Евгеньевна

*научный руководитель, канд. психол. наук, доц.,
Дальневосточный Федеральный Университет,
РФ, г. Владивосток
E-mail: nanika_w@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается эволюция понятия «Эмоциональный интеллект» как научного термина. Обзор понятия ЭИ в отечественной и зарубежной литературе, появление аббревиатуры EQ, поднимается проблема связи интеллекта и эмоций.

ABSTRACT

The article discusses the evolution of the concept of «Emotional intelligence» as a scientific term. An overview of the concept of emotional intelligence in foreign and domestic literature, the appearance of the abbreviation EQ, raises the problem of the relationship between intelligence and emotions.

Ключевые слова: эмоции, эмоциональный интеллект, интеллект, EQ.

Keywords: emotional intelligence, emotions, intelligence, EQ.

Предпосылки исследования эмоционального интеллекта

В 1870 году Чарлз Дарвин публикует книгу «Выражение эмоций у человека и животных», в которой отмечает проявление взаимосвязь между эмоциями и адаптацией. В 1920 году американский психолог Эдвард Ли Торндайк впервые использует понятие «социальный интеллект». Позже психолог Дэвид Вечлер поднял проблему о введении в систему коэффициента интеллекта аспекты ЭИ

для наиболее целостного представления. Позднее психолог Рувен Бар–Он создает аббревиатуру – EQ [9; с. 227].

В 1990 году выходит статья «Эмоциональный интеллект», автором которой является Питер Саловэй. Он утверждал, что интеллект и эмоции – это сочетание процессов, которые представляют собой ЭИ. Дэвид Крузо развил мысль Саловэя о том, что эмоции и интеллект понятия не различные и делает вывод, что «ЭИ – это не противоположность интеллекту, не триумф разума над чувствами, это уникальное пересечение обоих процессов». В этом же году появляется термин «эмоциональный интеллект», который вводят Питер Саловэй и Джон Майер [3; с. 10].

Продолжая исследование эмоционального интеллекта, Джон Майер выделил периоды становления «ЭИ» как научного термина:

1. 1900–1969 годы – эмоции и интеллект рассматриваются как противоположные понятия.
2. 1970–1989 годы – учеными отмечается взаимовлияние эмоциональных и когнитивных процессов.
3. 1990–1993 годы – предметом психологического исследования становится эмоциональный интеллект.
4. 1994–1997 годы – актуализация изучения эмоционального интеллекта.
5. Начиная с 1998 года и по настоящее время происходит изучения понятия «эмоциональный интеллект» [8; с. 31].

Термин «эмоциональный интеллект» в зарубежной и отечественной психологии

Рувен Бар–Он рассматривает ЭИ как «не когнитивные способности и навыки, которые оказывают влияние на способность человека справляться с давлением внешней среды» [6; с. 5]. Дэниэл Гоулман определяет эмоциональный интеллект как «способность осознавать свои эмоции и эмоции других, чтобы мотивировать себя и других и хорошо управлять эмоциями наедине с собой и при взаимодействии с кем–либо» [4; с. 301]. Позже Дэниэл Гоулман определил ЭИ как «способность выработать для себя мотивацию и настойчиво стремиться к достижению цели, несмотря на провалы, сдерживать порывы и откладывать

получение удовлетворения, контролировать свои настроения и не давать страданию лишиться себя возможности думать, сопереживать и надеяться» [7; с. 560].

Из отечественных психологов первая эмоциональному интеллекту дает определение Г.Г. Гарскова, она понимает его как «навык понимания отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, а также контролировать эмоциональную сферу на основе интеллектуального анализа и синтеза» [2; с. 25]. Д. В. Люсин относит к эмоциональному интеллекту: способность к опознанию; понимание эмоций и управление эмоциями; предполагаются как собственные эмоции, так и эмоции других людей. Поэтому он считает невозможным рассмотрение эмоционального интеллекта как целиком когнитивную способность, Д.В. Люсин считает ЭИ психологическим образованием, который формирует индивидуальные особенности индивида и формируется в процессе всей жизни [5; с. 26].

И.Н. Андреева создала «эволюцию представлений об эмоциональном интеллекте», изучив различные термины данного определения, и смогла выделить наиболее общие аспекты определения эмоционального интеллекта: «Общими для большинства трактовок являются представления о том, что индивиды с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта обладают выраженными способностями к пониманию эмоций (собственных и других людей), их выражению и управлению ими, что обуславливает более высокую адаптивность и эффективность в общении и деятельности». Сама же И.Н. Андреева рассматривает ЭИ в качестве «совокупности ментальных навыков к идентификации, пониманию и управлению эмоциями» [1; с. 388].

Таким образом, в данной статье мы рассмотрели историю развития эмоционального интеллекта, предпосылки к его исследованию, многообразие определений эмоционального интеллекта в зарубежной и отечественной психологии.

Список литературы:

1. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И.Н. Андреева. – Новополюцк: ПГУ, 2011. – 388 с.

2. Гарскова Г.Г. Введение понятия «эмоциональный интеллект» в психологическую теорию / Г.Г. Гарскова // Ананьевские чтения: тез. науч.–практ. конф.; редкол.: А.А. Крылов. – СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 1999. – с. 25.
3. Горскова Г.Г. (1999) «Введение понятия эмоционального интеллекта в психологическую культуру»// Ананьевские чтения: Тез. науч.–практ. конф. – СПб. С. 10.
4. Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. «Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта» / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 301 с; Goleman D. Emotional intelligence. New York: Bantam Books, Inc., 1995
5. Робертс Р.Д., Мэттьюс ДЖ., Зайднер М., Люсин Д.В.. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике // Психология (Журнал Высшей школы экономики). 2004. № 4. С. 3 – 26.
6. Bar-On R. Emotional Intelligence Inventory (EQ-i): Technical Manual. Toronto, Canada: Multi-Health Systems, 1997. PP. 5.
7. Goleman D. Emotional Intelligence. Why it can mean more than IQ. М.: "Mann, Ivanov and Ferber", 2013. p. 560. (In Russ.).
8. Mayer John.D., Salovey P. what is emotional intelligence? Emotional development and emotional intelligence: educational implications, ed. by p. Salovey, D. Slater. New York: Perseus Books, 1997. PP. 3–31
9. Thorndike E.L. Intelligence and its uses. Harper's Magazine. 1920. 140. P. 227. Trinidad D.R., Johnson C.A. The association between emotional intelligence and early adolescent tobacco and alcohol use // Personality and Individual Differences

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ, В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ

Яндуткина Ангелина Николаевна

студент

*5 курса психолого-педагогического факультета
Чувашский государственный педагогический
университет им. И.Я. Яковлева,*

РФ, г. Чебоксары

E-mail: a-yandutkina@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье особое внимание уделяется особенностям стратегиям поведения подростков, склонных к девиантному поведению. Немного краткой информации предоставлено о пяти стратегий поведения в конфликтной ситуации по К. Томасу. В конце представлены в статье результаты проведенного исследования.

ABSTRACT

In this article, special attention is paid to the peculiarities of the strategies of behavior of adolescents prone to deviant behavior. A little brief information is provided about the five strategies of behavior in a conflict situation according to K. Thomas. At the end, the article presents the results of the study.

Ключевые слова: подростки, девиантное поведение, стиль поведения в конфликте, стратегии поведения, межличностные отношения.

Keywords: adolescents, deviant behavior, conflict behavior style, behavior strategies, interpersonal relationships.

Потребность в общении, в непосредственных контактах с другими людьми является одной из главных социальных потребностей человека. Особенно ярко и бурно она проявляется в подростковые годы. Проблема общения трудных подростков с девиантным поведением, в наши дни приобрела исключительную

актуальность. Проблема волнует педагогов и родителей, психологов и юристов, социологов и журналистов.

Описание выборки. Для исследования были выбраны 33 учащихся девятых классов МБОУ «Центр образования №2» г. Чебоксары. В данной выборке было 17 школьников мужского пола, 16 – женского пола. Возраст испытуемых составил от 14 до 16 лет. Выбранное учебное заведение отличается сложным контингентом учащихся.

Методики исследования. Для описываемого исследования стратегий поведения подростков, склонных к девиантному поведению, в межличностных конфликтных ситуациях были выбраны методики: 1) Методика диагностики девиантного поведения несовершеннолетних, разработанная Э.В. Леусом и А.Г. Соловьевым; 2) Опросник «Стиль поведения в конфликте» К. Томаса, адаптированный Н.В. Гришиной.

Методика диагностики девиантного поведения несовершеннолетних, разработанная Э.В. Леусом и А.Г. Соловьевым, позволяет выявить наличие и степень выраженности дезадаптации у подростков зависимого, агрессивного, делинквентного, самоповреждающего и социально обусловленного поведений. Данный опросник состоит из 75 вопросов, разбитых на 5 блоков по 15 вопросов в каждом, что способствует быстрой и комфортной обработке психологом полученных данных. Также данная методика апробирована на более тысячи подростках и стандартизирована.

Тест-опросник «Стиль поведения в конфликте» К. Томаса, адаптированный Н.В. Гришиной, был выбран для исследования стиля межличностного взаимодействия. Автором используются следующие стратегии поведения:

- 1) соперничество (стремление добиться удовлетворения своих интересов в ущерб интересам другого человека);
- 2) приспособление (пожертвование собственными интересами ради других людей);
- 3) компромисс (поиск и приход к соглашению между участниками конфликта, основываясь на взаимные уступки);

4) избегание (уклонение от возможного конфликта);

5) сотрудничество (стремление прийти к такому итогу конфликтной ситуации, которая полностью подходит обеим ее сторонам).

В бланке методики исследуемым предлагается двойные высказывания (30 пар), одно из которых должно быть отмечено испытуемыми в бланке как наиболее характерных их поведению.

Результаты и их интерпретация

Опираясь на результаты тест «Склонность к девиантному поведению» (разработанный Э.В. Леусом, А.Г. Соловьевым) (можете ознакомиться с таблицей №1), социально-обусловленное поведение присуще всем подросткам из выборки, при этом проявление в легкой степени у 27 подростков (81%) и явно выражено у 6 школьников (18%), что определяет относительно-деструктивное, адаптированное к нормам значимой или референтной группы, возможно имеющей антисоциальную или девиантную в разных вариантах направленность.

Таблица 1.

**Результаты теста «Склонность к девиантному поведению»
(разработанного Э.В. Леусом, А.Г. Соловьевым)**

Наличие девиации	Социально-обусловленное поведение		Делинквентное поведение		Аддиктивное поведение		Агрессивное поведение		Аутоагрессивное поведение	
	Кол-во	в %	Кол-во	в %	Кол-во	в %	Кол-во	в %	Кол-во	в %
Выраженное	6	18%	5	15%	5	15%	3	8%	7	20%
Легкое	27	81%	17	52%	10	30%	17	52%	13	40%
Отсутствует	0	0%	11	33%	13	40%	13	40%	13	40%

Делинквентное поведение явно выражено только у 5 учащихся (15%), как и аддиктивное поведение, а в легкой степени проявляется допротиповправное

поведение уже у 17 (52%) и зависимое поведение – у 10 (30%) подростков. Агрессивное поведение проявляется в легкой степени у 17 (52%) подростков и отсутствует у 13 (40%) школьников. Аддитивное поведение отсутствует у 13 (40%), как и аутоагрессивное, при этом у 10 учащихся (30%) данные поведения выражены в легкой степени. Однако у 20% учащихся явно выражено аутоагрессивное поведение. В силу возрастных особенностей проявляется высокая эмоциональная восприимчивость и чувствительность, низкая устойчивость к стрессу, отсутствие сформированных моделей совладания с внешне ситуативными проблемами и внутренними переживаниями, потребность в тесных контактах со сверстниками, стремление к эмансипации от взрослых, переживание возрастного кризиса и другие – подростки составляют группу риска и требуют внимания к своим переживаниям.

После обработки и анализа результатов опросника «Стиль поведения в конфликте» К. Томаса, адаптированного Н.В. Гришиной, (можете ознакомиться таблицей №2) обнаружилось, что сотрудничество как стиль межличностного поведения оптимально выражено у 13 испытуемых (39%) и у троих (9%) – ярко выражено. Однако существенное значение имеет и то, что у 7 учащихся (21%) данный стиль слабо выражен, что может усложнить межличностные отношения со сверстниками. Соперничество сильно и слабо выражено по количеству у 8 подростков (24%), и наименее выражено у 17 учащихся (52%). Компромисс ярко выражен у 13 испытуемых (39%) и оптимально – у 16 (49%). У 17 подростков (52%) приспособление как стиль поведения в межличностных отношениях сильно выражен, а нормально – у 6 (18%), и слабо – у 10 девятиклассников (30%). Избегание наиболее оптимально для 18 испытуемых (55%), слабо выражено – у 9 (27%) и ярко – у 6 учащихся (18%).

Обращаясь к полученным результатам, подростки из исследуемой выборки в межличностном взаимодействии больше отдают свое предпочтение таким стилям, как компромисс (29 учащихся (88%)), избегание (24 учащихся (73%)) и приспособление (23 учащихся (70%)), при этом наиболее ярко выражено именно приспособление (17 учащихся (52%)).

Таблица 2.

Результаты опросника «Стиль поведения в конфликте» К. Томаса, адаптированного Н.В. Гришиной

Использование стратегии поведения	Сотрудничество		Соперничество		Компромисс		Приспособление		Избегание	
	Кол-во	в %	Кол-во	в %	Кол-во	в %	Кол-во	в %	Кол-во	в %
Ярко выраженное	3	9	8	24	13	39	17	52	6	18
Оптимальное	13	39	8	24	16	49	6	18	18	55
Слабо выраженное	7	21	17	52	4	12	10	30	9	27

Трудные подростки сталкиваются или находятся в тяжелых жизненных ситуациях, решение которым единоличными усилиями подростка почти невозможно справиться. Как примеры можно привести: неправильные стили семейного воспитания (безнадзорность, гиперопека, потворствующая опека, воспитание Золушки, жесткое воспитание, повышенная моральная ответственность, противоречащее воспитание); насилие; алкоголизм, наркомания, аморальный образ жизни родителей или лиц, их замещающих; низкий материальный уровень жизни семьи; смерть одного или обоих родителей; буллинг и непринятие со стороны сверстников; биологические особенности (низкий уровень интеллектуального развития; черепно-мозговая травма или мозговая инфекция; физические дефекты). Учитывая вышесказанное, подростки предпочитают приспособиться к имеющейся или возникшей тяжелой жизненной ситуации, могут стремиться избегать возможных проблем или наоборот уйти в различные аддикции как способ избегания реальной жизни.

При этом у исследуемых подростков 29 учащихся (88%) обладают ярко и оптимально выраженной стратегией поведения – компромисс, что говорит о том,

что подростки способны осознавать и уступать в своих интересах, ради их даже частичного удовлетворения. При компромиссе обе стороны конфликта обмениваются уступками и выбирают путь компромиссного решения.

Наименее предпочитаемой стратегией у нашей выборки исследуемых является соперничество (17 учащихся (52%)). Этот стиль, в основном, выбирают такие школьники, которые пользуются авторитетом среди сверстников, у которых отмечается твердость характера, сила воли, стремление удовлетворить собственные интересы и достигать свои цели.

Таким образом, на основании проведенного эмпирического исследования для данной выборки можно сделать следующие выводы:

1. Доминирующей стратегией поведения у учащихся девярых классов МБОУ «ЦО №2» г. Чебоксары являются стратегии «Приспособление», а наименее выраженной стратегией – «Соперничество»;

2. Доминирующим видом девиантного поведения у исследуемой выборки школьников является социально-обусловленное поведение, а наименее выраженной – аддиктивное поведение.

Список литературы:

1. Васильева Любовь Николаевна, Щепеткова София Сергеевна Исследование стратегий поведения в межличностном конфликте у студентов-медиков на начальном этапе обучения в вузе // ИСОМ. 2016. №4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-strategiy-povedeniya-v-mezhlichnostnom-konflikte-u-studentov-medikov-na-nachalnom-etape-obucheniya-v-vuze> (дата обращения: 10.05.2022).
2. Диагностика межличностных отношений (А.А.Рукавишников) / П., В., М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., 2012. С.167-171.
3. Долгова В.И., Капитанец Е.Г. Психолого – педагогическая коррекция агрессивного поведения старших подростков. – Челябинск: АТОСКО, 2010. – 111 с.

4. Леус Э.В., Соловьев А.Г., Сидоров П.И. Диагностика девиантного поведения несовершеннолетних // Вестник ЮУрГГПУ. 2012. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-deviantogo-povedeniya-nesovershennoletnih> (дата обращения: 10.05.2022).
5. Рождественская Наталия Андреевна, Мамонова Анна Михайловна Формирование у подростков конструктивных стратегий поведения в конфликтных ситуациях // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-u-podrostkov-konstruktivnyh-strategiy-povedeniya-v-konfliktnyh-situatsiyah> (дата обращения: 10.05.2022).

СЕКЦИЯ
«ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

**ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО
ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ПРОЖИВАЮЩИХ В СЕЛЬСКОЙ
МЕСТНОСТИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

Старовойтова Дарья Викторовна

*магистрант,
кафедра анатомии, физиологии,
спортивной медицины и гигиены,
Сибирский государственный университет
физической культуры и спорта,
РФ, г. Омск
E-mail: dasha_starovoytova22@mail.ru*

Салова Юлия Павловна

*научный руководитель, канд. биол. наук, доц.,
Сибирский государственный университет
физической культуры и спорта,
РФ, г. Омск*

**METHODOLOGY OF PHYSICAL FITNESS DEVELOPMENT
FOR CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE BY MEANS OF HEALTH
PHYSICAL EDUCATION**

Daria Starovoitova

*Undergraduate,
Department of Anatomy, Physiology, Sports Medicine and Hygiene,
Siberian State University of Physical Culture and Sports,
Russia, Omsk*

Salova Iuliya Pavlovna

*Scientific supervisor, candidate of biosciences, associate professor,
Siberian State University of Physical Culture and Sports,
Russia, Omsk*

АННОТАЦИЯ

В настоящее время физическая подготовленность детей низкая в связи с повсеместным снижением двигательной активности. Проблема снижения двигательной активности детей 6-8 лет усугубилась в результате мирового

распространения коронавирусной инфекции. Большая часть детей вынуждены были ограничить активные занятия физической культурой и спортом. В результате настоящего исследования выявлено, что у большинства младших школьников первых классов, проживающих в сельской местности, выявлен низкий уровень физической подготовленности.

ABSTRACT

The pandemic has led to the fact that the activities of institutions, both basic and additional education of children, have been suspended for a long time. Most of the children were forced to limit active physical education and sports. As a result of this study, it was revealed that the majority of primary school students of the first grades living in rural areas have a low level of physical fitness.

Ключевые слова: физическая культура; физическая подготовленность; дети; физическое воспитание.

Keywords: readiness; children; physical education; physical fitness.

В настоящее время физическая подготовленность детей низкая в связи с повсеместным снижением двигательной активности [1, с.178]. Младший школьный возраст – это период интенсивного развития организма, формирования опорно-двигательного аппарата, высокой скорости метаболизма, сенситивных периодов развития физических качеств ребенка [2; 3, с.12].

Проблема снижения двигательной активности детей 6-8 лет усугубилась в результате мирового распространения коронавирусной инфекции. Пандемия привела к тому, что длительное время была приостановлена деятельность учреждений, как основного, так и дополнительного образования детей. Большая часть детей вынуждены были ограничить активные занятия физической культурой и спортом.

Дети, проживающие в сельской местности и поступившие в образовательную школу в сентябре 2020 года, по уровню физической подготовленности не

соответствовали оптимальному уровню развития физических качеств ребенка 6-7 лет.

Цель исследования – изучить динамику физической подготовленности детей первых классов (6-7 лет), проживающих в сельской местности.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы; педагогическое тестирование; методы математической статистики.

Организация исследования. Исследование проводилось с сентября 2020 года по май 2021 года на базе МБОУ «Муромцевского лицея» Муромцевского района, Омская область. В исследовании приняли участие 40 обучающихся первых классов. Для оценки физической подготовленности первоклассников было проведено педагогическое тестирование в начале (сентябрь) и в конце (май) учебного года. Для этого были использованы нормативные значения тестовых упражнений ВФСК ГТО для школьников первой ступени. «Высокий» уровень развития физической подготовленности соответствовал результату золотого знака отличия ВФСК ГТО, «средний» уровень – бронзовому знаку отличия; «выше среднего» – серебряному знаку отличия; «низкий» – отсутствие знака отличия ВФСК ГТО.

Результаты и их обсуждение. В результате анализа групповых показателей мальчиков первых классов в начале учебного года было выявлено, что физическое качество гибкость у мальчиков соответствует уровню «выше среднего», все остальные качества, соответствовали по результатам среднему уровню (таблица).

Таблица 1.

Физическая подготовленность школьников первых классов в течение первого года обучения в школе ($\bar{X} \pm M$)

№	Показатели физической подготовленности	мальчики		девочки	
		Начало учебного года сентябрь	Конец учебного года май	Начало учебного года сентябрь	Конец учебного года май
1	Челночный бег 3x10 м., с.	10,4±0,4	9,61±0,28	11±0,4	9,96±0,36
2	Бег 1 км, мин., с.	8,06±0,38	7,46±0,27	7,38±0,15	6,7±0,58

3	Наклон вперед из положения стоя на скамье, см	5,8±2,1	12,9±3,41*	5,8±2,7	*9,7±2,41
4	Прыжок в длину с места толчком двух ног, см	116,3±8,3	137,6±9,06*	99,2±8,4	119,5±8,64
5	Бег 30 м., с.	7,01±0,2	6,18±0,18	7,28±0,19	6,46±0,15
6	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, кол-во раз	7,1±4,2	14,7±3,62*	5,9±2,9	*13,1±3,45

В результате анализа уровня развития выносливости у мальчиков первого класса (тестовое упражнение «бег 1 км») 80% учащихся выявлен низкий уровень развития данного качества. Обучающиеся с высоким уровнем развития выносливости отсутствовали. Доля обучающихся, продемонстрировавших средний уровень развития выносливости составила только 20%. В конце учебного года 40% мальчиков первых классов показали результаты развития выносливости на уровень «выше среднего» и 50% – «средний» уровень

Анализ уровня развития быстроты у мальчиков первых классов с помощью теста «бег 30 м» показал, что 60% школьников имеют низкий уровень развития данного качества. В конце учебного года 60% мальчиков первых классов показали уровень выше среднего, а 40% – высокий

В начале учебного года у девочек показатели развития быстроты, скоростно-силовых качеств, координационных способностей, оцениваемые по тестам «Бег на 30 м», «Челночный бег 3x10» и «Прыжок в длину с места толчком двух ног» соответствовали «низкому» уровню развития данных физических качеств.

В результате оценки координации по тесту «Челночный бег 3x10» у девочек первых классов выявлено, что 80% имеют низкий уровень развития данного качества и по 10% «средний» и «выше среднего». В конце года – 70% девочек по результатам тестирования показали результат, соответствующий уровню «выше среднего», 20% – «высокий» и 10% – «средний».

При оценке быстроты девочек первого класса с помощью теста «Бег на 30 м» выявлено, что 80% имеют низкий показатель данного качества. В конце

учебного года 90% девочек первых классов продемонстрировали результат, соответствующий уровню «выше среднего».

Таким образом, проанализировав показатели физической подготовленности первоклассников, выявлен низкий уровень развития координационных способностей, быстроты, скоростно-силовых, силовых качеств и выносливости на момент поступления детей на обучение в первый класс.

Для улучшения физической подготовленности, положительного эмоционального фона учащихся на уроках физической культуры, привития интереса к здоровому образу жизни, в течение всех уроков физической культуры, педагогами были использованы, сопряжено с требованиями школьной программы по ФК, упражнения стретчинговой направленности в конце каждого урока, дыхательные упражнения. Подвижные игры в основной и заключительной части занятия на развитие скорости «Колесо», «Борьба за флажки», «Бег цепочкой»; скоростно-силовой направленности «Бег с преследованием», «Свободное место», «Кто быстрее опустит обруч»; на развитие гибкости «Потянулись, подросли», «Лимбо», «Волна», для развития выносливости – «Подъем в гору», «Встречная эстафета с флажками»; «Репка», для развития силы – «Паучки», «Наездники», «Кенгуру»; на координацию – «Мяч в корзинке», «Баскетболисты», «Острова». Предложенные игры способствовали улучшению физической подготовленности школьников первого класса и подготовить их к сдаче комплекса ВФСК ГТО.

В конце учебного года выявлено улучшение результатов анализируемых показателей у девочек и мальчиков. Достоверные отличия в обеих группах ($p \leq 0,05$) выявлены в тестах «Наклон вперед из положения стоя на скамье» и «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа»; у мальчиков в тесте «Прыжок в длину с места толчком двух ног». В остальных отмечена положительная тенденция (таблица).

Выводы

1. У большинства школьников первых классов, проживающих в сельской местности, выявлен низкий уровень физической подготовленности.

2. В конце учебного года выявлено улучшение результатов анализируемых показателей у девочек и мальчиков. Достоверные отличия в обеих группах ($p \leq 0,05$) выявлены в тестах «Наклон вперед из положения стоя на скамье» и «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа»; у мальчиков в тесте «Прыжок в длину с места толчком двух ног». В остальных отмечена положительная тенденция

3. Использование подвижных игр с учетом развития физического качества, части урока, направленности урока способствует улучшению уровня развития соответствующего физического качества.

Список литературы:

1. Синявский, Н.И. Мониторинг физической подготовки детей младшего школьного возраста к выполнению нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО / Н.И. Синявский, А.В. Фурсов, А.А. Камартинова // Национальный гос. ун-т физ. культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта. Ученые записки университета. – СПб., 2015. – № 6 (124). – С. 177-182.
2. Салимгареева, Е.Г. Возрастные особенности физического развития двигательной подготовленности детей 7-11 лет / Е.Г. Салимгареева, С.В. Баталова // Физическая культура и спорт на современном этапе: проблемы, перспективы и условия развития [Электронный ресурс]: материалы Всерос. н.-п. конф. – Иркутск, 2012.- С. 123-126
3. Пятахин, А.М. Повышение оздоровительной направленности физического воспитания младших школьников на основе дифференцированного подхода/ автореф дис. Канд. Пед. Наук/ А.М. Пятахин, Малахов-ка, 2013,- 23 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам СХІІІ студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 5 (113)
Май 2022 г.

В авторской редакции

Издательство ООО «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 5.
E-mail: mail@sibac.info

16 +

СибАК
www.sibac.info